

СИОНИЗМ И АНТИСЕМИТИЗМ В XXI ВЕКЕ

Разбор ключевых понятий, исторических связей и современных вызовов для еврейского самосознания

Автор: Гиль Трой
Перевод: Радио Хамсин

Дорогие друзья!

Приглашаю вас прочесть работу Гиля Троя. Эта книга - ясное и тревожное объяснение того, как антисемитизм приспосабливается к каждой эпохе, меняя форму, но сохраняя свою опасную суть.

Профессор Гиль Трой - историк и ведущий специалист по сионизму. Он является старшим научным сотрудником JPPI (Института политики еврейского народа) и преподавателем Университета Макгилла. Гиль Трой живет в Иерусалиме и является автором 15 книг, посвященных американскому президентству и истории сионизма.

Почему этот документ важно прочесть каждому? Сегодня ненависть к евреям исходит из самых разных идеологических лагерей - справа, слева и со стороны религиозного экстремизма. Трагические события 7 октября лишь обнажили масштаб этой проблемы и окончательно размыли границу между антисионизмом и антисемитизмом. Особая ценность труда Гиля Троя заключается в объяснении «пластичности» антисемитизма: на протяжении веков он мастерски подстраивался под доминирующие идеи - от религиозной вражды до современных теорий идентичности. Автор показывает, что это не случайное явление, а устойчивый механизм, который питается страхами общества и превращает их в враждебность. Спор о том, «какой» антисемитизм опаснее, только отвлекает нас от главного - необходимости нулевой терпимости к любой форме ненависти.

Ваш Борис Миркин

СОДЕРЖАНИЕ

- Вопросы и ответы

- Глава 1 _____ 10

Сионизм: народ Израиля, живущий в Государстве Израиль на земле Израиля

- Глава 2 _____ 25

Перекрытие зла: как антисионизм стал новым антисемитизмом - и вновь сделал ненависть к евреям мейнстримом

- Глава 3 _____ 40

Глобальный всплеск ненависти к евреям: почему сейчас?

- Глава 4 _____ 47

Границы и баланс:
как критики Израиля могут избежать ненависти к евреям, а сторонники Израиля - не путать критику с предвзятостью

- Глава 5 _____ 56

Либеральная жизнь и сионистская мечта в мире, сошедшем с ума

- Эпилог _____ 66

Шесть «П» для ответа на антисемитский антисионизм

ОТВЕТЫ НА ЭТИ ВОПРОСЫ... И МНОГОЕ ДРУГОЕ:

1. Что такое сионизм?

2. Что такое антисионизм?

3. Как антисионизм и антисемитизм

**пересекаются, чем они отличаются и почему
оба сейчас усиливаются?**

**4. Являются ли все пропалестинские активисты и
критики Израиля антисемитами?**

**5. Что могут сделать евреи и сионисты, чтобы
уменьшить ненависть к ним?**

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

5 КОРОТКИХ ОТВЕТОВ НА САМЫЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое сионизм?

Сионизм - это движение за национальное освобождение еврейского народа. Он уходит корнями в 3500-летнюю связь еврейского народа с землёй Израиля и формально возник как политическое движение в XIX веке. До 1948 года сионизм был сосредоточен на создании демократического еврейского государства на Земле Израиля - на исторической родине евреев - одновременно восстанавливая еврейскую гордость после столетий безгосударственности и преследований.

Сегодня сионизм - это движение за защиту Израиля и еврейского народа, когда это необходимо, а также за развитие Израиля как общества и постоянное обновление еврейской идентичности на индивидуальном уровне.

Сионизм утверждает:

- что евреи - это народ, а не только последователи иудаизма как религии;
- что земля Израиля, как еврейская родина, занимает центральное место в иудаизме, еврейской жизни и идентичности, где бы ни жили евреи;
- что еврейский народ имеет право создать государство на своей исторической земле - так же, как и 192 других государства, представленных сегодня в ООН.

Опираясь на эту древнюю и возрождённую родину, сионизм - это не просто политическое движение, но и духовный и идеологический путь, корни которого уходят в иудаизм, еврейскую историю, ценности и народ. Особенно после Холокоста (который закончился в 1945 году) и создания государства Израиль в 1948 году, сионизм стал основой еврейской идентичности.

2. Что такое антисиионизм?

Антисиионизм, как идея, отвергает сионизм и еврейский национализм. Теоретически возможно существование «чистого» антисиионизма - то есть критики всех форм национализма при осторожном избегании антисемитизма. Однако на практике современное антисиионистское движение часто подпитывается навязчивой враждебностью к Израилю и сионизму.

Оно выходит далеко за рамки критики действий Израиля и нередко отвергает само существование Израиля - вплоть до требования, чтобы евреи повсюду отказались от всего, что связано с еврейским государством. Антисиионисты отрицают право Израиля на существование и историческую связь евреев с землёй Израиля. Принимая односторонний взгляд на конфликт между евреями и палестинцами, антисиионизм опирается на три основных навета:

Во-первых, Израиль называют «поселенческо-колониальным государством». Отрицание 3500-летней связи евреев с их родиной - это искажение истории. Такое «историцидное» мышление фактически отвергает даже христианскую традицию, которая признаёт Иисуса евреем, жившим на этой земле около 2000 лет назад. Делегитимизация Израиля используется для оправдания любых атак на него.

Во-вторых, сионизм объявляется «расизмом», а Израиль - «государством апартеида». При этом конфликт, по своей сути национальный, представляется как расовый, что является, по мнению автора, искажением. В действительности и палестинцы, и евреи могут иметь разный цвет кожи. В отличие от южноафриканского апартеида, Израиль никогда не определял людей по биологическим расовым категориям (как это делалось, например, в Южной Африке, где существовали юридические классификации типа «чёрные», «цветные», «азиаты» и «белые»).

В-третьих, евреи и израильтяне определяются как «угнетатели». Эта позиция игнорирует демократический характер Израиля и одновременно, по мнению автора, преуменьшает насилие со стороны антисиионистских групп против евреев, израильтян и мирных жителей.

При этом важно отметить: антисиионизм как идеология или политическое движение разжигает пропалестинское движение. Но не каждый палестинец или сторонник палестинского государства является антисиионистом.

3. Как антисиионизм и антисемитизм пересекаются, чем они отличаются и почему оба сейчас усиливаются?

Антисемитизм - это конспирологическое мышление и навязчивая ненависть, преувеличивающая центральную роль и якобы зловредность евреев и всего еврейского - еврейского народа, традиций и ценностей, еврейских институтов и Израиля как еврейского государства. Непропорциональная ненависть часто проявляется через демонизацию, делегитимацию и двойные стандарты - так называемые «3D» Натана Щаранского.

Антисиионисты не обязательно являются антисемитами. Однако бремя доказательства различия между этими явлениями лежит на антисиионистах, а не на тех, против кого направлена критика.

Действительно, некоторые люди отвергают все формы национализма, и небольшое меньшинство евреев также отвергает еврейский национализм. Но те, кто называют себя «антинационалистами», при этом поддерживая палестинский национализм и осуждая еврейский, - или антисиионисты-евреи, которые фактически усиливают демонизирующую риторику в отношении Израиля - должны нести ответственность за то, что они невольно подпитывают ненависть к евреям.

Как признавал бывший президент Гарварда Ларри Саммерс, это не всегда является преднамеренным антисемитизмом, но всё равно имеет вредные последствия - особенно сегодня.

Большинство антисиионистов опираются на основы традиционного антисемитизма. В средние века ненависть была направлена на «еврея», а сегодня антисиионистская риторика часто направлена на «еврейское государство».

Крайне правые проявляют ненависть к евреям напрямую как к людям. Крайне левые антисиионисты часто направляют эту ненависть на «еврейское государство», но нередко она распространяется и на отдельных евреев.

Историк Роберт Вистрих называл ненависть к евреям «самой длинной ненавистью». Это также одна из самых гибких форм ненависти - изменчивая, искусственная и часто токсичная, усиливающаяся как в либеральных демократиях, так и в условиях тоталитарного мышления.

Её навязчивость, ядовитость, склонность к насилию и преувеличению роли евреев, их «зловредности» и «нечестности» привели к тому, что подобный «прикладной» антисиионизм называют «новым антисемитизмом» - последней формой древней болезни, которая становится всё более агрессивной и заразной по мере того, как имидж Израиля подвергается все большему международному давлению.

4. Являются ли все пропалестинские активисты и критики Израиля антисемитами?

Конечно, нет. Как и любое государство, Израиль принимает как правильные, так и ошибочные решения. В нём есть разные люди - хорошие и плохие. И некоторые пропалестинские активисты критикуют политику Израиля, не делегитимизируя само государство и не клеймя евреев.

Более того, многие либеральные сионисты считают, что цели сионизма не будут реализованы, пока палестинское государство не будет существовать мирно рядом с еврейским государством. В условиях динамичной демократии в Израиле существует множество патриотично настроенных граждан, которые критикуют своё правительство, одновременно поддерживая стремление палестинцев к национальному самоопределению.

Таким образом, критика Израиля или поддержка палестинцев сами по себе не являются ни антисемитизмом, ни антисионизмом.

Однако пропалестинские группы часто размывают эту границу. Они редко дистанцируются от тех, кто:

- нападает на синагоги и еврейские школы,
- избивает евреев, носящих кипы,
- говорит еврейским студентам: «единственный хороший сионист - мёртвый сионист».

Пропалестинское движение и антисемитизм усиливают друг друга, прославляя боевиков ХАМАСа в рамках этого движения, скандируя «Итбах аль-Яхуд» («режь евреев»).

ВВС, по сути, признала, насколько это выражение является ксенофобским, когда в одном из документальных фильмов перевела его как «убивайте израильтян» - как будто это не так страшно.

Слишком многие палестинцы и их сторонники упростили ситуацию, сведя любую критику Израиля и любую поддержку палестинского дела к одной категории, что, по мнению автора, подпитывает современную волну ненависти к евреям.

5. Что могут сделать евреи и сионисты, чтобы уменьшить ненависть к ним?

Исторически некоторые инициативы помогали снижать уровень предвзятости - от движения за гражданские права, направленного против расизма в отношении чернокожих, до движения за освобождение женщин и сионизма как такового - который, наряду с шоком, вызванным массовыми убийствами нацистами, отодвинул на задворки самых яростных ненавистников на Западе на десятилетия после Холокоста.

Тем не менее, сам вопрос в определённой степени несправедлив, поскольку перекладывает ответственность на жертву. Он подразумевает, что евреи или сионисты несут ответственность за сегодняшнюю демонизацию Израиля, евреев и сионистов. Однако за антисемитизм ответственны ненавистники евреев, а не сами евреи.

Евреи не должны становиться мишенью как евреи - нигде и никогда. И лучший ответ на современный антисемитизм - это еврейская и сионистская гордость, сочетающаяся с более широкой приверженностью как евреев, так и неевреев защите либерализма, демократии и базовой человеческой порядочности.

Необходимо нулевая терпимость к нетерпимости во всех её формах - и одновременно большая терпимость к политическим разногласиям между согражданами в любой демократии.

Ненависть к евреям, во всех её проявлениях, как и любые формы предрассудков, представляет собой тоталитарную атаку на демократические нормы и является симптомом более глубоких социальных, политических и культурных дисфункций.

ГЛАВА 1

СИОНИЗМ: НАРОД ИЗРАИЛЯ, ЖИВУЩИЙ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ НА ЗЕМЛЕ ИЗРАИЛЯ

СИОНИЗМ: ДВИЖЕНИЕ, «РОЖДЁННОЕ ТРИЖДЫ»

«Быть свободным народом на своей земле, земле Сиона и Иерусалима...» - эта финальная строка гимна «Ха-Тиква» завершает еврейский национальный гимн - или это всё же израильский гимн? Ответ: «и то, и другое». Это размывание границ отражает историю еврейского народа, сионизма, еврейского национального движения и государства Израиль.

«Быть свободным народом на своей земле, земле Сиона и Иерусалима...» -Еврейская национальная родина - Израиль - также является еврейско-демократическим государством, которое гарантирует равные права 20% своих граждан, не являющихся евреями.

Евреи сбивают с толку. Если бы последователи иудаизма - религии еврейского народа - создали «иудаизм» и основали еврейско-демократическое государство «Иудея», противники не могли бы убедительно говорить: «Я люблю евреев, но ненавижу Иудею и иудаизм». Это было бы похоже на заявление: «Я люблю итальянцев, но ненавижу Италию, итальянскую кухню и итальянский язык».

Но история сложилась иначе. Появились разные термины. Религия иудаизма определяет Израиль - Землю обетованную - как исконную родину еврейского народа и его вечный центр. На протяжении веков Сион - центральная гора в Иерусалиме, древней столице еврейского народа с историей более 3000 лет - стал символом еврейского народа.

Именно поэтому движение за создание еврейского государства, сформировавшееся в конце XIX века, назвало себя сионизмом. В 1948 году Давид Бен-Гурион, первый премьер-министр возрождённого еврейского государства, провозгласил создание Государства Израиль.

Тем не менее, сионизм можно рассматривать как движение, «рождённое трижды».

ФАКТЫ | ЧТО ТАКОЕ СИОНИЗМ

ДВИЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ, СИОНИЗМ, ОСНОВАНО НА ТРЁХ КЛЮЧЕВЫХ ИДЕЯХ:

что евреи - это народ, а не только религиозная община, исповедующая иудаизм

**Ам Исраэль
(народ Израиля)**

что у евреев есть связь с определённой исторической родиной

**Эрец Исраэль
(земля Израиля)**

и что евреи имеют право создать государство на этой родине

**Медина́т Исраэ́ль
(государство Израиль)**

Сионизм также является центральным выражением еврейских ценностей и мировоззрения, укоренённых в «ДНК» иудаизма. Сионизм - это Авраам и Сара, странствующие по земле; Моисей и Мириам, стремящиеся к ней; Моше Даян и Голда Меир, возрождающие её.

Сионизм - это евреи, воплощающие идею «земли, текущей молоком и мёдом»: они едят яблоки с мёдом на Новый год, разбивают бокал под хупой в память о разрушении двух Храмов, и пьют «В следующем году в Иерусалиме» на пасхальных седерах.

До 1948 года главной целью сионистского движения было создание еврейского государства, при этом также - создание «нового еврея»: сильного, гордого, свободного. С 1948 года целью сионизма является защита еврейско-демократического государства Израиль и еврейского народа, когда это необходимо, а также продолжение его строить, восстанавливать и сохранять стремление вперёд.

Евреи сбивают с толку: сионизм мог бы называться иудаизмом - вместо того чтобы быть названным в честь центрального холма в Иерусалиме, горы Сион; а Израиль мог бы называться Иудеей - вместо того чтобы быть названным в честь земли Израиля. Тогда было бы трудно утверждать: «Я ненавижу только Иудею и иудаизм, но не евреев...»

Называть сионизм «поселенческим колониализмом» означает отрицать глубокую связь евреев с землёй Израиля; называть сионизм «расизмом» или Израиль «апартеидным государством» - это попытка ложно представить национальный конфликт между израильтянами и палестинцами как расовый.

Неевреи, которые поддерживают Израиль и еврейский народ, могут быть сионистами, в то время как арабские и еврейские граждане Израиля, которые не верят, что еврейское государство является также общим проектом еврейского народа, могут быть хорошими израильтянами, не будучи сионистами.

ПЕРВОЕ РОЖДЕНИЕ СИОНИЗМА:

ДРЕВНИЕ КОРНИ - БИБЛЕЙСКИЕ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ

Во-первых, в Библии Авраам и Сара углубляют своё духовное движение в иудаизм, переселяясь на еврейскую родину - в Землю Израиля - примерно между 2100 и 1900 годами до н. э. Этот шаг положил начало историческому пути еврейского народа. С тех пор, когда бы они - и их потомки - ни покидали свою родину, они определяли себя как находящиеся «в изгнании». На протяжении четырёх тысяч лет, даже после веков, когда большинство, но не все евреи были рассеяны по миру, в молитве - где бы они ни находились - они обращаются лицом к Сиону.

Изначально иудаизм был тесно связан с землёй. Евреи обычно служили Богу через сельскохозяйственные жертвоприношения, особенно в Святом Храме в Иерусалиме. Даже когда иудаизм становился более абстрактным - по мере того как завоеватели вытесняли евреев - земля оставалась центральной как в теологии иудаизма, так и в символическом сознании еврейского народа. Талмуд учит: «Жизнь в Израиле равна исполнению всех заповедей Торы».

Хотя евреи страдали в рабстве в Египте, спустя три столетия они достигли расцвета - с музыкой арф, написанием псалмов и харизматичным царём Давидом около 1000 года до н. э. Давид дарует еврейскому народу вечный дар - Иерусалим, их столицу.

Построив Первый Храм, сын Давида - царь Соломон - объединил политическую и духовную власть. В простой аграрной реальности Второй Храм вдохновлял народ. Возвышаясь на 45 метров во времена Ирода, он был почти столь же высок, как современный Белый дом. Во время трёх паломнических праздников - Песаха, Шавуот и Суккот - евреи стекались со всего мира, исполняя видение Торы.

Сегодня, когда евреи читают храмовую службу в Йом-Кипур, или машут лулавом (пальмовыми ветвями), описанным в книге Левит (23:40), или завершают пасхальный седер словами «В следующем году в Иерусалиме», - все эти ритуалы отражают их связь с единственной родиной - Землёй Израиля.

ФАКТЫ | ДРЕВНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ В ИЗРАИЛЕ, ОБНАРУЖЕННЫЕ АРХЕОЛОГАМИ

Археологические данные подтверждают еврейскую жизнь в Израиле. Амулет возрастом 2700 лет, найденный в Иерусалиме, содержит священническое благословение из книги Чисел (6:23–27): «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя...». Гравированное изображение семисвечника (меноры в Мигдале, в Галилее), датируется 2000 лет назад - эпохой Второго Храма. Свитки Мёртвого моря включают библейские пергаменты возрастом около 2000 лет и тфилин (филактерии). Некоторые поселения эпохи железного века II (925–586 гг. до н. э.), относящиеся к царствам Израиля и Иудеи, не содержат свиных костей - в отличие от соседних народов. Это делает отказ от свинины и соблюдение кашрута одним из самых древних еврейских обычаев, подтверждённых светской археологией.

Особенно впечатляют остатки Храма и 2000-летняя Стена Плача. Более десяти миллионов человек ежегодно посещают участок Второго Храма в Иерусалиме. Неподдалёку, в Городе Давида, археологи обнаружили «Путь паломников», по которому верующие поднимались во время праздников. Проповедники, такие как Иисус из Назарета, вероятно, стояли вдоль этого пути, используя каменные ступени как подиумы.

Археологи также нашли свидетельства разрушения обоих Храмов. Обугленное дерево возрастом около 1955 лет, а также кинжалы и монеты свидетельствуют о катастрофах, пережитых некогда свободным еврейским государством - сначала от рук вавилонян в 586 году до н. э., а затем римлян в 70 году н. э. Евреи до сих пор разбивают бокал на свадьбах - как символ разрушения Иерусалима, которое продолжает отдаваться тревожным эхом в еврейской жизни даже в моменты радости.

Вавилонское изгнание длилось 40 лет; римское господство оказалось куда более продолжительным. В 132 году н. э. император Адриан, упрекая евреев в многочисленных восстаниях, переименовал землю в «Сирию Палестину». Иерусалим стал «Элией Капитолиной». По мере того как Римская империя превратилась в христианскую Византию, город становился объектом притязаний. Мусульмане, крестоносцы, мамлюки и османы приходили и уходили. Несмотря на то, что многие евреи были изгнаны и рассеяны по миру, часть из них оставалась на своей земле, особенно в четырёх святых городах Израиля: Иерусалиме, Хевроне, Цфате и Тверии.

Даже в изгнании еврейский народ оставался особым народом - часто изолированным, жившим по своим законам, следовавшим за своими лидерами и заботившимся о своих бедных. Христианский и мусульманский мир зачастую изолировали евреев - однако сами евреи поддерживали связь друг с другом по всему миру через торговлю, родственные связи и раввиническое учение. И где бы они ни находились, евреи продолжали смотреть в сторону Сиона, мечтая об спасении.

Сионизм, таким образом, формируется под воздействием позитивных исторических сил, которые формируют еврейскую идентичность и потребность быть свободным народом на своей земле после веков страданий. Стремясь вернуться, евреи продолжали молиться, обращаясь к своей родине. На протяжении веков некоторые достигали Обетованной земли. Тем не менее сионистскому движению потребовались новые импульсы, выходящие за рамки его библейского происхождения и средневековых перипетий.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ СИОНИЗМА:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Во-первых, в XVIII–XIX веках эпоха Просвещения и Эмансипации освободила часть евреев из европейских гетто. Однако современность нанесла евреям удар: принятие в «просвещённое» общество зачастую требовало скрывать свою еврейскую сущность.

Начиная с Германии 1810-х годов, движение реформированного иудаизма вызвало интенсивные споры о том, как модернизироваться. Изначально реформированные евреи дистанцировались от некоторых традиционных основ народности и связи с землёй. Три десятилетия спустя консервативное движение стремилось закрепить эти изменения в более эволюционном, историческом процессе. Тем временем ортодоксальные евреи заявляли о наибольшем сопротивлении изменениям. Сегодня другие течения и идеологические ответвления продолжают этот двухсотлетний спор.

Наблюдая за тем, как итальянцы формируют национальное самосознание, британцы создают Соединённое Королевство, а американцы развивают либерально-демократический национализм, часть евреев обновила традиционное еврейское национальное самосознание.

Однако современность предала собственные обещания, вызвав новые волны ненависти к евреям. Русские погромы - антисемитские беспорядки 1881–1882 годов - и рост популистского националистического антисемитизма в Австрии, Франции и Германии подтолкнули некоторых евреев к переселению в Палестину. Большинство восточноевропейских евреев эмигрировали в Америку. Другие мыслители начали формулировать еврейскую национальную идею.

Евреи Востока чувствовали себя менее обманутыми, поскольку их ожидания были ниже - никакие модернизаторы не обещали им Просвещения. Только немногие евреи в мусульманских и арабских землях восставали против раввинов, ассимилировались или пытались вписаться, «очищая» иудаизм от его национального, народного измерения. Поэтому многие исследователи утверждают, что евреи мусульманских и арабских стран были «сионистами по рождению».

Идеологически небольшая, но смелая группа европейских еврейских мыслителей и активистов заложила основы современного либерально-демократического еврейского национализма, опирающегося на библейскую приверженность связи с землёй. Практически же сионистское движение сформировалось к концу XIX века.

В 1878 году, ещё до погромов, религиозные евреи основали Петах-Тикву - «Врата надежды» - первое современное еврейское сельскохозяйственное поселение в Палестине. В 1882 году участники движения БИЛУ (еврейская аббревиатура, переводимая как «Дом Иакова, пойдём»), намереваясь возделывать Святую землю, ответили на отчаяние, вызванное погромами, надеждой. Обновляя краткую формулу иудаизма о единобожии, они провозгласили: «Слушай, Израиль! Господь - наш Бог, Господь един, и земля Сиона - наша единственная надежда».

В 1890 году венский антирелигиозный мыслитель Натан Бирнбаум дал название этому растущему, старому-новому движению. Союз русско-еврейских организаций, возникших после погромов, называл себя «Ховевей Цион», иногда «Хиббат Цион» - «любящие Сион». Бирнбаум перевёл это название на немецкий как «Zionismus», откуда произошло слово «сионизм».

ТРЕТЬЕ РОЖДЕНИЕ СИОНИЗМА: СТРЕМЛЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В 1897 году 37-летний журналист, бывший юрист и разочарованный драматург Теодор Герцль смело пригласил 208 делегатов на сионистский конгресс в Швейцарии. В Базеле он основал формальное сионистское движение, стремившееся к созданию еврейского государства в Палестине. Три опоры сионизма - земля Израиля, народ Израиля и создание государства Израиль - легли в основу этого чрезвычайно успешного движения.

Используя конгресс как модель для воплощения своей идеи «альтнотланд» - «старо-новой земли», Герцль начал двуликое движение: сионизм ценил богатое прошлое евреев, одновременно направляя их в будущее. Задолго до того как политологи начали говорить о «плюрализме», он пригласил представителей различных еврейских идеологий - от религиозных до светских. За 74 года до того, как женщины получили право голоса на федеральных выборах в Швейцарии, Базельский конгресс предоставил женщинам-делегатам равные права голоса и возможности лидерства. С самого начала это еврейско-демократическое движение стремилось к созданию еврейско-демократического государства. Еврейские традиции придали ему самобытность, а демократический характер позволил мобилизовать еврейские массы и сформировать «нового еврея», способного реализовать эту идею.

Государство Израиль было создано в 1948 году, став частью постколониальной волны новых государств после Второй мировой войны. Однако большинство бывших колоний в Африке и Азии превратились в диктатуры. Сионизм же позволил своему народу жить на своей земле, пользуясь демократическими гражданскими свободами и правом голоса.

Несмотря на впечатляющую способность менять ход истории и сильный акцент на создании еврейского государства в Палестине, сионистское движение всегда включало острые политические разногласия и ожесточённые дебаты. Сформировалось шесть различных направлений сионистской мысли, столкновения между которыми до сих пор отражаются в израильской политике:

1. **Политический сионизм Теодора Герцля** - делал упор на создании еврейско-демократического государства, признанного международным сообществом.
2. **Лейбористский сионизм Давида Бен-Гуриона** - добавил социалистически ориентированное, эгалитарное измерение, вдохновив современные попытки сочетать различные идеологии с базовыми сионистскими ценностями.
3. **Ревизионистский сионизм Зеэва Жаботинского** - сочетал приверженность либерализму и индивидуализму с нетерпеливым стремлением к немедленному созданию государства на фоне растущей ненависти к евреям в Европе. Современная «нация стартапов» во многом уходит корнями в либерализм Жаботинского.
4. **Религиозный сионизм раввина Авраама Ицхака Кука** - заново утвердил связь еврейского национального движения с Библией и «мистическую» связь евреев с землёй Израиля.
5. **Культурный сионизм Ахад ха-Ама** - способствовал языковому, художественному, литературному и музыкальному возрождению, подпитывавшему национальное обновление, благодаря чему евреи по всему миру находили вдохновение в укреплении связи со своей родиной.
6. **В Америке, особенно, диаспорный сионизм Генриетты Сольд** - развил филантропическую, ориентированную на поддержку форму сионизма, сочетающую американский патриотизм с еврейским национальным самосознанием.

Сегодня идентичностный сионизм объединяет евреев по всему миру, отвечая на современный кризис «аномии» - одиночества, утраты ориентиров и смысла. Сионизм вплетает евреев в 3500-летний нарратив возвращения на свою землю, к своим корням и традиции, одновременно строя устремлённое в будущее демократическое общество.

СИОНИЗМ СЕГОДНЯ: БЫТЬ, ПРИНАДЛЕЖАТЬ, СТАНОВИТЬСЯ

Сионизм - это и существительное, и глагол. Как существительное, сионизм обозначает движение, которое привело к созданию государства Израиль в 1948 году. С тех пор это движение, направленное на защиту Израиля и еврейского народа, когда это необходимо, а также постоянно на его развитие, восстановление и реализацию личных и коллективных устремлений. Во второй части предложения сионизм выступает как глагол, описывая процесс не только «быть», но и «становиться»: от слабого, бездомного, преследуемого еврея - к сильному, укоренённому, демократическому еврею, возвращающемуся в историю; от мышления, веры и действий еврея в изгнании - к мышлению, вере и действиям современного еврея, где бы он ни жил, выражающего разнообразие религиозных и политических убеждений, но сохраняющего железную приверженность еврейскому народу и еврейскому государству.

До 1948 года сионизму приходилось убеждать других - включая многих евреев - в трёх основных предпосылках. Во-первых, евреи являются народом, а не только религиозной общиной, и потому имеют право на государственность. Во-вторых, существовало лишь одно логичное место для создания такого государства. И, в-третьих, евреям необходимо еврейское государство, чтобы прекратить страдания, реализовать иудаизм и возродить еврейский народ. За три десятилетия до того, как стать первым президентом Израиля, Хаим Вейцман настаивал, что еврейский народ «никогда не основывал сионистское движение на еврейских страданиях». Напротив, «основой сионизма была - и остаётся по сей день - тоска еврейского народа по своей родине, по национальному центру и национальной жизни».

Когда один британский аристократ язвительно спросил: «Почему вы, евреи, настаиваете именно на Палестине, когда есть столько неразвитых стран, где было бы удобнее поселиться?», Вейцман, известный сионистский остряк, ответил: «Это всё равно что спросить, почему вы проехали 20 миль, чтобы навестить свою мать в прошлое воскресенье, если на вашей улице живёт столько пожилых женщин».

Тем не менее в еврейском мире шли активные споры о сионизме. Хотя некоторые крайне религиозные и крайне светские антисионисты отвергали еврейский национализм, многие несионистские евреи просто сомневались. Одни сомневались, что жизнеспособное государство вообще появится. Другие опасались обвинений в «двойной лояльности» в странах проживания. Многие рассматривали иудаизм исключительно как религию, считая сионизм чем-то второстепенным и своеобразным. Сегодня подавляющее большинство евреев - сионисты.

Ужасы Холокоста, за которыми последовали выдающиеся успехи в создании и защите еврейского государства, изменили еврейскую дискуссию - а вместе с ней и всю еврейскую карту мира. Наиболее показательным, что реформированный иудаизм принял сионизм, признав народность и государственность. В 1949 году раввин Артур Герцберг писал в журнале Commentary, что сионизм «преуспел в создании вокруг себя... поразительного единодушия еврейского мнения». «С 1945 по 1948 год вокруг сионизма была атмосфера моральной кампании, в которой участвовало всё мировое еврейство».

Сегодня, почти 80 лет спустя, поддержка Израиля и сионизма стала консенсусной позицией среди большинства евреев. Более 80% американских евреев поддерживают Израиль, а в еврейских общинах Франции, Австралии и других стран этот показатель ещё выше. Тем не менее в США и Великобритании растёт число несионистских раввинов, профессоров и общественных лидеров. Они не антисионисты и не антисемиты: они считают, что жизнь диаспоры с большей вероятностью сохранит еврейские ценности и сам еврейский народ. Большинство из них не поддерживает современное государство Израиль идеологически, но и не ставит под сомнение его право на существование. Звучит иронично, но сегодня лишь немногие сионисты отрицают диаспору, как это было принято многие десятилетия назад; однако некоторые влиятельные мыслители и активисты диаспоры сегодня оправдывают себя, отрицая сионизм.

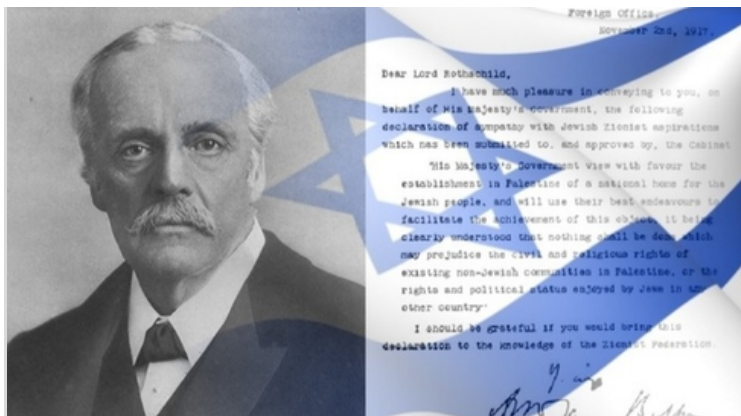
ЧЕТЫРЕ ЭТАПА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ СИОНИЗМА:

ЛЕГИТИМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА, ЕГО СТРОИТЕЛЬСТВО, ЗАСЕЛЕНИЕ И ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

В XX веке сионисты добивались международного признания, создавали инфраструктуру будущего государства, заселяли его гражданами, а затем стремились воплотить сионистскую мечту в жизнь. В дипломатическом плане ключевым этапом стала Декларация Бальфура 1917 года, в которой Великобритания признала необходимость создания «национального дома для еврейского народа в Палестине». Конференция в Сан-Ремо в 1920 году, признавшая права евреев на Палестину, завершилась Британским мандатом Лиги Наций 1922 года. Наконец, резолюция 181 ООН в 1947 году закрепила международное признание сионизма, подтвердив право евреев на «еврейское государство» на своей исторической родине.

Евреям не требовалось международное признание их исторических прав на эту землю - но оно помогло. Организация Объединённых Наций превратила сионизм в одно из наиболее легитимных национальных движений, что резко контрастирует с современными международными кампаниями по его делегитимации.

ФАКТЫ | МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ ПРАВ ЕВРЕЕВ НА ИХ РОДИНУ

2 ноября 1917 года

Декларация Бальфура:

«Правительство Его Величества благосклонно относится к созданию в Палестине национального дома для еврейского народа...»

25 апреля 1920 года

Декларация Сан-Ремо: Международная конференция возлагает на Великобританию ответственность «за осуществление декларации, провозглашенной в ноябре 1917 года британским правительством и принятой другими союзными державами, в пользу создания в Палестине национального дома для еврейского народа...»

24 июля 1922 года

Мандат Лиги Наций: Великобритании поручается установить в Палестине «такие политические, административные и экономические условия, которые обеспечат создание еврейского национального дома». Британия также «будет содействовать еврейской иммиграции при соответствующих условиях и поощрять... плотное поселение евреев на земле, включая государственные земли и пустующие территории, не требуемые для общественных нужд».

29 ноября 1947 года

Генеральная Ассамблея ООН, резолюция 181: устанавливает дату для «создания» арабского и еврейского государств.

14 мая 1948 года

Соединённые Штаты Америки признают «временное правительство фактической властью нового государства Израиль».

11 мая 1949 года

Генеральная Ассамблея ООН, резолюция 273: «признаёт Израиль миролюбивым государством» и «принимает Израиль в члены Организации Объединённых Наций».

Более важным, чем внешнее признание, был внутренний процесс государственного строительства. От возрождения иврита до создания мощного рабочего движения – сионисты формировали институты. Эти достижения означали, что когда государство формально возникло в мае 1948 года, «новорождённым израильтянам» не пришлось начинать с нуля. Они завершали уже начатый процесс, а не запускали его с чистого листа. Израиль возник как демократия с экономикой, достаточно капиталистической для поддержки частной собственности и свободного предпринимательства, но при этом достаточно социалистической, чтобы сохранить силу государства и централизованность экономики, особенно в первые десятилетия.

Волна за волной иммигрантов усиливала небольшое еврейское население, которое сохраняло еврейское присутствие на Земле Израиля со времён Рима. Еврейская община в Палестине росла и процветала, а по мере модернизации региона британцами арабы также начали активно переселяться туда. Если до 1841 года существовало 200–300 арабских деревень, то в течение следующего столетия было основано ещё 50–60. В целом население увеличилось на 36,8% с 1922 по перепись 1931 года. Мусульманское население выросло на 28,6%, а еврейское почти удвоилось.

Очевидно, что история движется. Это должно делать территориальные компромиссы возможными. Население меняется. Границы меняются – для Палестины их меняли шесть раз только в XX веке. Лишь глупцы или фанатики говорят об «исторических границах» Израиля или утверждают, что каждый палестинский араб «всегда» был укоренён в этой земле.

Арабская пословица гласит: «нож точит нож». Рост сионизма вызвал и рост арабского антисионизма. Арабские беспорядки были особенно жестокими в 1920, 1921 и 1924 годах, достигнув кульминации в Хевронской резне августа 1929 года, когда соседи убили по меньшей мере 67 евреев, изнасиловали, искалечили и избили сотни других. Спасаясь, евреи прервали непрерывную цепь жизни в Хевроне, существовавшую как минимум с 1540 года.

Арабское насилие заставило британцев ограничить еврейскую иммиграцию в 1936 и 1939 годах – как раз в тот момент, когда война Гитлера против евреев набирала обороты. После Второй мировой войны десятки тысяч евреев были тайно переправлены в страну в рамках «Алии Бет» (вторая алия), обходя британские ограничения, вплоть до создания государства Израиль в 1948 году. Когда-то маргинальное сионистское движение переориентировало еврейскую историю, вернув родину в центр еврейской жизни. К маю 1948 года в новом государстве уже проживало около 600 000 евреев.

ФАКТ-БОКС | СИОНИЗМ: СЕМЬ ВЕЛИКИХ ДОСТИЖЕНИЙ, СФОРМИРОВАВШИХ ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД И ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

1. **Возвращение домой:** восстановление еврейского суверенитета на исторической родине.
2. **Собрание изгнанников:** интеграция трёх миллионов иммигрантов с 1948 года в исходное население численностью 600 000 человек.
3. **Расширение возможностей:** возвращение евреев в историю - от жертв к действующим субъектам.
4. **Еврейско-демократическое государство:** создание гибридной, капиталистической демократии западного типа с ярко выраженным еврейским характером.
5. **Альтной/«старо-новое» возрождение:** обновление еврейской светской и религиозной жизни при одновременном утверждении в качестве бастиона западной культуры с высоким качеством жизни.
6. **Возрождение языка:** возвращение иврита как живого разговорного языка.
7. **Сила еврейского народа:** формирование гордой еврейской диаспоры, вдохновлённой «старо-новой родиной».

С момента создания государства, по мере того как евреи учились жить вместе и с другими народами в своей стране, сионизм эволюционировал. Это движение укрепляет две разные, но взаимосвязанные сущности: еврейский народ и государство Израиль. Израильский автор А. Б. Йегошуа объяснял: «Сионист - это человек, который принимает принцип, что государство Израиль принадлежит не только его гражданам, но и всему еврейскому народу».

По мере того как строители Израиля укрепляли государство с 1948 по 1998 год, второй этап сионизма сосредоточился вокруг вопросов: «Каким государством должен быть Израиль?» и «Какими людьми должны стать евреи?»

На сегодняшнем, третьем этапе, Израиль процветает и развивается, но всё ещё продолжает подвергаться нападениям. Носители сионистской идеи проясняют три политически непопулярных тезиса. Во-первых, статус евреев как того, что философ Майкл Уолцер называет «аномальным народом», с его уникальным переплетением религиозного и национального, не уменьшает коллективные права евреев на их родину, и не отменяет право на безопасность и легитимность, которым обладает каждое национальное государство. Во-вторых, связь палестинцев с этой землёй не отменяет права евреев на Израиль: американцы, канадцы, австралийцы и другие народы также живут в условиях пересекающихся претензий на землю. В-третьих, Израиль балансирует между различными задачами: защищать еврейские жизни и возрождать еврейскую душу, одновременно позволяя всем своим гражданам развиваться и процветать.

По мере приближения 80-летия Израиля настало время перестать рассказывать историю сионизма исключительно в свете войн Израиля, несмотря на продолжающиеся угрозы со стороны соседей. Самые известные даты в истории Израиля приходятся на 1948, 1956, 1967, 1973 годы и наше время - октябрь 2023-го. Эта «история через войны» иногда прерывается мирными процессами и террористическими атаками. Но такой узкий взгляд сводит Израиль лишь к призме арабо-израильского конфликта. Рассказ об истории Израиля в американском стиле: по десятилетиям - от 1940–50-х до 2010–20-х - добавляет политику, культуру, демографию и экономику. Такой подход подчёркивает семь ключевых достижений сионизма - вместе с продолжающимися вызовами.

- **Первое:** восстановление еврейского суверенитета на своей исторической родине. Сегодня евреи воспринимают эту революцию как нечто само собой разумеющееся, но возвращение «странствующего народа» домой спустя почти 2000 лет остаётся исключительным национальным возрождением. Главная задача сегодня - сохранить Израиль еврейским и защищенным.
- **Второе:** интеграция с 1948 года трёх миллионов иммигрантов в исходное население всего в 600 000 человек - включая переживших Холокост, беженцев из арабских стран, эфиопских евреев и евреев из бывшего Советского Союза - при одновременном сохранении гражданских свобод и свободной иммиграции в единственной демократии Ближнего Востока. При этом необходимость национальной солидарности постоянно сталкивается с племенными идентичностями, различными повестками и иногда - вспышками напряжения.
- **Третье:** возвращение евреев в историю - превращение их из жертв в активных участников мировой сцены. Это открыло новые возможности, но и породило сложные дилеммы. Умение пользоваться властью в моральном плане остаётся непростой задачей.
- **Четвёртое:** создание гибридной, капиталистической демократии западного типа с выраженной еврейской идентичностью. Этот баланс отражает саму природу сионизма, соединяя религию и национализм. Израиль достаточно демократичный, чтобы в нём были арабские судьи и политики, и достаточно еврейский, чтобы публично праздновать Песах и Хануку. Балансирование традиционных и партикулярных ценностей с либерально-демократическими принципами остаётся сложной задачей.
- Этот политический синтез породил пятое «чудо» - социокультурный «альтнотланд» (по Герцлю): возрождение еврейской светской и религиозной жизни при одновременном превращении Израиля в оплот западной культуры с высоким качеством жизни. Но сохранить чувство общности в эпоху индивидуализма становится всё труднее.
- Это культурное возрождение опиралось на шестое достижение - возрождение иврита как живого языка. Этот лингвистический подвиг стал сионистским актом национального обновления. При этом в государстве, где около 20% населения не являются евреями, ивритская культура должна оставаться открытой для других голосов.
- **Наконец,** еврейское возрождение на своей земле усилилось, создав гордую еврейскую диаспору. «Новый еврей», о котором мечтали сионисты, вытеснил образ сломленного, слабого еврея - внутри Израиля и за его пределами. Израильская сила и гордость вдохновили евреев активнее участвовать в политике и чувствовать себя увереннее. Идентификационный сионизм строится на этой гордости и продолжает вдохновлять, хотя многие отвлекаются на публичную поддержку Израиля вместо укрепления собственной идентичности.

Более века назад судья Верховного суда США Луис Брандейс заметил: «Величие евреев в том, что они смогли мечтать сквозь долгие и мрачные столетия... Сионизм дал - и даёт - евреям силу осуществлять свои мечты». Спустя десятилетия, когда Давида Бен-Гуриона спросили, исполнило ли молодое государство все его сионистские мечты, он ответил: «Пока нет». Это «пока нет» остаётся двигателем сионистского идеализма - и, честно говоря, объясняет разочарование некоторых евреев Израилем.

Страны с высокими идеалами - как Израиль и Америка - постоянно балансируют между амбициозными мечтами и реальностью, как на уровне личности, так и общества. Ключ - использовать высокие идеалы как стимул к развитию, не впадая ни в чрезмерное разочарование из-за недостатков, ни в самодовольство собственной правотой.

ГЛАВА 2

ПЕРЕКРЫТИЕ ЗЛА: КАК АНТИСИОНИЗМ СТАЛ НОВЫМ АНТИСЕМИТИЗМОМ - И ВНОВЬ СДЕЛАЛ НЕНАВИСТЬ К ЕВРЕЯМ МЕЙНСТРИМОМ

ВЕЛИКОЕ ИСКАЖЕНИЕ: ОТРИЦАНИЕ ТОГО, НАСКОЛЬКО СИОНОФОБИЯ ЯВЛЯЕТСЯ АНТИСЕМИТИЗМОМ

10 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея ООН объявила сионизм «формой расизма и расовой дискриминации». Эта резолюция выделила одну форму национализма - еврейский национализм - среди всех остальных.

При этом в резолюции 3379 напрямую евреи не упоминались. Тем не менее представители левых и правых взглядов, американцы и европейцы, евреи и неевреи - многие назвали заявление ООН антисемитским. Они понимали: поскольку иудаизм неразрывно связан с сионизмом, антисионизм фактически является формой антисемитизма. Спустя 30 лет после Освенцима большинство западного мира осудило ненависть к евреям. Тем не менее The Wall Street Journal предупреждала, что под эгидой ООН «практическим эффектом этой резолюции станет возвращение респектабельности скрытому иррациональному антисемитизму». Редакторы издания и многие другие напоминали, что вплоть до 1940-х годов антисемитизм считался в западном мире приемлемым.

Баярд Растин, организатор марша Мартина Лютера Кинга на Вашингтон в 1963 году, предупреждал о «неоценимом вреде» от смещения борьбы с фанатизмом, когда слово «расизм» превращается в политическое оружие, а не остаётся моральным критерием. Наблюдая, как антисионизм интегрирует элементы традиционного антисемитизма в арабское стремление уничтожить Израиль, Растин цитировал Кинга: «Когда люди критикуют сионизм, они имеют в виду евреев – и это и есть антисемитизм».

Тем не менее, спустя 50 лет, даже когда антисионисты выражают ненависть к Израилю через нападения на евреев и еврейские учреждения за тысячи километров от него, многие по-прежнему утверждают: «Я не антисемит, я просто критикую Израиль».

Это искажение стало настолько распространённым, что весной 2024 года 600 студентов Колумбийского университета сочли необходимым подписать письмо, опровергающее этот тезис. Они отвергли утверждения «наших еврейских сверстников, которые используют свою идентичность, чтобы заявлять, будто представляют “настоящие еврейские ценности”, и пытаются обесценить наш реальный опыт антисемитизма». Эти студенты заявили: «Мы твёрдо верим в право еврейского народа на самоопределение на своей исторической родине как в фундаментальный принцип нашей еврейской идентичности. Вопреки тому, что вам пытаются внушить, иудаизм невозможно отделить от Израиля. Сионизм - это, по сути, проявление этой веры».

ФАКТЫ | СТУДЕНТЫ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО СИОНИЗМ - ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ИХ ЕВРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

От нашего имени: Обращение еврейских студентов Колумбийского университета, весна 2024 года

За последние шесть месяцев многие выступали от нашего имени... Некоторые - наши еврейские сверстники, которые используют свою идентичность, утверждая, что представляют «настоящие еврейские ценности», и пытаются обесценить наш реальный опыт антисемитизма. Поэтому мы пишем вам как еврейские студенты Колумбийского университета, связанные со своей общиной и глубоко вовлечённые в свою культуру и историю. Мы хотим говорить от своего имени...

Мы твёрдо верим в право еврейского народа на самоопределение на своей исторической родине как в фундаментальный принцип нашей еврейской идентичности. Вопреки тому, что вам пытаются внушить - нет, иудаизм нельзя отделить от Израиля. Сионизм - это, по сути, выражение этой убежденности.

Наши религиозные тексты наполнены упоминаниями об Израиле, Сионе и Иерусалиме. Земля Израиля хранит археологические свидетельства еврейского присутствия на протяжении веков. И несмотря на поколения изгнания и жизни в диаспоре по всему миру, еврейский народ никогда не прекращал мечтать о возвращении на свою родину - в Иудею, место, откуда происходит само наше имя - «евреи». Два дня назад мы завершили пасхальный седер словами: «В следующем году в Иерусалиме!»

Многие из нас не являются религиозными, но сионизм остаётся опорой нашей еврейской идентичности... Мы связаны с Израилем не только как с родиной, но и как с единственным местом в современном мире, где евреи могут безопасно быть хозяевами своей судьбы.

Обвиняя евреев - как сионистов - в якобы «непростительном», биологически обусловленном «преступлении расизма», антисиионисты всё чаще демонстрируют тоталитарные черты, подчиняя все прочие ценности антиизраильскому импульсу. Антисиионизм стал своего рода «клеем», объединяющим разрозненные левые течения. Этот фанатичный тройной стандарт особенно проявился в молчании феминисток после масштабного гендерного насилия, которому подверглись еврейские женщины и девушки 7 октября. Они предали евреев - увы, это старая история. Они предали либеральные идеи - 50-летняя история. Но они также предали и самих себя, свои базовые принципы. Одна еврейская женщина в Лондоне сказала: «Это как MeToo... только если ты не еврейка».

Распространение этой клеветы, получившей легитимацию ООН 50 лет назад, также способствовало тому, что антисемитский антисиионизм занял центральное место в крайне левой, марксистски окрашенной идеологии, которая постоянно меняет названия - «политика идентичности», «современный прогрессизм», «воук», «критическая расовая теория», «постмодернизм», «академическая интифада». Эта идеология, доминировавшая в элитной академической среде к 2020 году, справедливо отвергала расизм. Но после победы Израиля в войне 1967 года, когда палестинские и советские пропагандисты расово переосмыслили израильско-палестинский конфликт, ненависть к сионизму как к «расистскому», «империалистическому» и «колониальному» проекту стала ключевой прогрессивной повесткой. Израиль был «показательным примером» для левых 1960-х - с кибуцами, профсоюзами и «оранжевыми» Яффо. Но особенно после падения апартеида в Южной Африке в 1990-х Израиль стал для части левых наиболее ненавидимой страной.

Сегодня многие левые осуждают действия Израиля как «угнетающие», одновременно оправдывая палестинское насилие тем, что его совершают «угнетённые». Пряча этот двойной стандарт за риторикой прав человека, антирасизма и антиколониализма, левая форма ненависти к евреям часто требует развёрнутых объяснений, чтобы её распознать и опровергнуть. Правая ненависть к евреям проявляется более прямо.

Сторонники левых антирасистских взглядов, ненавидящие неонацизм, «ненавистники евреев стараются избегать слов “еврей” или “еврейский” и вместо этого используют “сионист” или “сионизм”», - объясняет британский парламентарий от Лейбористской партии Денис Макшейн. Ещё в 1964 году Ватикан осудил традиционную «ненависть и преследование евреев». С тех пор как джихадисты, так и нелиберальные либералы всё чаще соединяют свои атаки на Израиль с традиционным, конспирологическим страхом перед евреями. Одержимая, саморазрушительная ненависть Исламской Республики Иран к евреям и еврейскому государству - почти в тысяче миль от Израиля - является воплощением этого опасного перекрытия, где современный антисиионизм переплетается с классическим антисемитизмом.

ФАКТЫ | ПРИЗНАКИ ФАНАТИЗМА: КАК АНТИСИОНИСТЫ ПРОЯВЛЯЮТ АНТИСЕМИТИЗМ

Ненависть может переходить от критики Израиля к антисемитизму, когда:

- **Повторяются старые антисемитские стереотипы**, оскорбления и образы - теперь применяемые к «сионистам» («зио»): как к богатым, влиятельным, манипулятивным, коварным, жадным, «змееподобным», «злым», одержимым еврейским государством и самим «евреем», якобы являющимся источником многих проблем.
- **Отрицается, что нацисты уничтожили шесть миллионов евреев**, или символика и язык Холокоста используются как оружие против Израиля - евреев обвиняют в «геноциде», создании «концентрационных лагерей» и даже сравнивают с современными нацистами.
- **Совершается «историцид»** - попытка перечеркнуть еврейскую историю, когда иудаизм сводится лишь к религии, отрицаются исторические связи евреев с их родиной и отвергается широкий консенсус, лежащий в основе современной еврейской идентичности: связь с иудаизмом, еврейским народом, сионизмом и государством Израиль.
- **Скандируются призывы вроде «Итбах аль-Яхуд» («резать евреев»)** и демонстрируется гордость за убийства евреев - чаще всего на Ближнем Востоке.
- **Агрессия против Израиля переносится на еврейские цели**: атаки на синагоги, еврейские школы, людей, которые просто «выглядят евреями», или носят признаки еврейской идентичности - во многих западных городах.
- **Звучат призывы вроде «Возвращайтесь в Польшу»**, евреев называют «выродившимися свиньями», нападают на еврейские студенческие центры (например, Hillel), включая нанесение граффити с перевернутым треугольником - символом ХАМАСа, означающим угрозу смерти - на зданиях, используемых евреями, часто на кампусах университетов.

Профессор Джудея Перл, чей сын Дэниел Перл был похищен и обезглавлен джихадистами вскоре после 11 сентября, обходит стороной спор о том, является ли антисионизм антисемитизмом. Он утверждает, что «зионофобия» - иррациональная, навязчивая ненависть к сионистам и израильтянам - сама по себе плоха, независимо от того, коренится ли она в исторической враждебности к евреям.

Фактически Закон о гражданских правах США 1964 года, являющийся юридической основой борьбы с дискриминацией в университетской среде, не запрещает дискриминацию по религиозному признаку. Он запрещает «дискриминацию по признаку расы, цвета кожи и национального происхождения». Это означает, что дискриминация израильтян прямо нарушает закон - хотя те, кто понимает, что евреи являются также народом, согласятся, что понятие «национальное происхождение» должно включать и евреев.

АНТИСЕМИТИЗМ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Удивительно, но несмотря на его давность и масштаб, многие до сих пор спорят о том, как определить антисемитизм. Антисемитизм - это навязчивая ненависть, преувеличивающая значимость и предполагаемую «зловредность» евреев и всего еврейского - еврейского народа, традиций и ценностей, институтов и Израиля, еврейского государства. Эта непропорциональная ненависть часто выражается в демонизации, делегитимации и двойных стандартах, далеко выходящих за рамки разумной критики, применяемой к другим - так называемые «три Д» Натана Щаранского.

Разложим это определение:

«Антисемитизм». Сам термин рискует придать предвзятости «научный» оттенок. Он также позволяет арабским апологетам заявлять: «Мы ведь тоже семиты». Немецкий пропагандист Вильгельм Марр ввёл этот термин в 1879 году. В своей брошюре «Путь к победе германизма над иудаизмом» он предупреждал, что евреи не могут жить среди немцев и не способны ассимилироваться. В том же году он основал Антисемитскую лигу. С тех пор термин остаётся наиболее употребительным. Как «-изм», он отражает идеологическое измерение - восприятие евреев как источника зла. Ненависть к евреям - это проявление предубеждения, направленного против евреев, индивидуально или коллективно. Большинство антисемитов активно выражают свою ненависть, но некоторые лишь разделяют эту идеологию, при этом относясь к отдельным евреям доброжелательно - как и некоторые расисты, не поддерживающие общую теорию, но проявляющие предвзятость в частных случаях.

«Навязчивость». Некоторые люди самоутверждаются, принижая других. Словарь Merriam-Webster определяет «навязчивость» как «устойчивую, тревожащую заикленность на идее или чувстве, часто лишённую рациональности». Особенно после 7 октября многие, имея различные политические повестки, сосредоточились именно на этом конфликте и стали строить свою идентичность вокруг осуждения предполагаемых «преступлений» Израиля - что отражает нездоровую, но исторически знакомую фиксацию на евреях.

«Преувеличение значимости и предполагаемой зловредности». Израильско-палестинский конфликт, затрагивающий около 0,18% населения мира (из 8 миллиардов), получил непропорционально огромное освещение - почти в 100 раз больше публикаций в американских СМИ, чем, например, девятимесячная война под руководством США в Мосуле. При этом Израиль, евреи и сионизм стали центральной темой для многих студентов и преподавателей, левых и правых. Одни называют войну в Газе «геноцидом» (что предполагает систематическое намеренное уничтожение населения), другие - «самым жестоким конфликтом XXI века». Даже если принять утверждение ХАМАСа о 63 000 погибших к августу 2025 года, в Сирии погибло около 600 000 человек, а в Демократической Республике Конго - около 3 миллионов. Если в средневековье ненавистники считали, что «еврей» угрожает им лично, сегодня многие считают, что «еврейское государство» - главная угроза миру.

«Против евреев и всего еврейского» - еврейского народа, наследия, институтов и Израиля, еврейского государства. Антисемитизм не ограничивается отдельными евреями: он распространяется шире, отвергая всё еврейское и нацеливаясь на всё, что связано с евреями. Поэтому, когда палестинцы нападают на Израиль, в Монреале, Париже или Сиднее поджигают еврейские школы, атакуют синагоги, преследуют людей в кипах - и хуже того.

Это двухуровневая ненависть: неприязнь к отдельным евреям перерастает в ненависть ко всему, что с ними связано. А затем эта враждебность снова обращается против конкретных людей - независимо от их политических взглядов, религиозности или места проживания.

«Непропорциональная ненависть». Евреи не идеальны, как не идеальны их ценности, институты или правительства. Здоровые демократические общества нуждаются в культуре критики и самокритики. Борьба с антисемитизмом - это не подавление критики. Речь идёт о различии между нормальной критикой, даже жёсткой, и тотальной, обобщающей, сущностной ненавистью.

«Часто выражается в демонизации, делегитимации и двойных стандартах» - так называемые «три Д» Натана Щаранского. Два десятилетия назад, чтобы отличить здоровую критику действий Израиля от атак на сам Израиль, бывший советский еврейский активист Натан Щаранский выделил тональные, концептуальные и исторические пересечения, связывающие традиционный антисемитизм с антисиионизмом - «новым антисемитизмом». Он подчеркнул три ключевых измерения, уходящих корнями в многовековые предубеждения:

- **Демонизация** - представление евреев как воплощения зла, как разрушительной силы.
- **Делегитимация** - преувеличение реальных или мнимых «грехов» евреев с целью отрицания легитимности их религии, народа, связи с Израилем или права на мирную жизнь.
- **Двойные стандарты** - выборочная, непропорциональная критика Израиля или евреев, когда к ним применяются требования, не предъявляемые ни к кому другому. Это выходит далеко за пределы обычной критики или несогласия.

«Три Д» помогли выявить левый антисемитизм, маскирующийся под «критику Израиля». Критиковать действия или политику Израиля несложно. Но антисемит стремится усилить критику, несправедливо обобщая и приписывая негативные качества Израилю, сионизму или еврейскому народу в целом - тому, чем люди являются, что думают или чувствуют.

Левый антисемитизм часто скрывается за терминологией прав человека, вводя в заблуждение тех, кто искренне их поддерживает.

Сегодня правый антисемитизм тоже может вводить в заблуждение, иногда прячась за произраильской риторикой. Такая форма предвзятости опирается на так называемые «четыре Н»:

- **Гегемонические страхи:** фанатики утверждают, что могущественные, скрытные евреи стремятся к мировому господству - «гегемонии», которая «не заменит нас», и что богатые евреи, такие как семья Ротшильдов или Джордж Сорос, «разрушают мир». Американское правительство они называют ZOG - «правительством, оккупированным сионистами». Эти мифы восходят к старым антисемитским теориям о «коварных евреях», «паутинообразных сетях» и «мировом заговоре».
- **Отрицание или злоупотребление темой Холокоста:** многие исламисты и некоторые палестинские деятели, включая наиболее известного Махмуда Аббаса, преуменьшают значение Холокоста или, парадоксально, оправдывают нацистские преступления, утверждая, что евреи «заслужили» их. Аналогично, крайне правые - особенно сторонники превосходства белой расы и неонацисты - отрицают или романтизируют преступления Гитлера.
- **Враждебность к галахе:** особенно в Европе сопротивление еврейскому религиозному праву (галахе) приводит к кампаниям за запрет обрезания (брит мила) и кошерного забоя (шхита). При этом противники нередко утверждают, что действуют «гуманно». Однако в тех же странах разрешены, например, коррида или охота, что подчёркивает двойные стандарты.
- **Исторические ярлыки:** антисемитские клише, уходящие корнями в Средневековье, эпоху Просвещения, XIX век, а также в риторику нацистов и других идеологов, продолжают воспроизводиться. Евреи изображаются как жадные, коррумпированные, нелояльные, эксплуататоры, «убийцы детей», «кровопийцы» и источник мировых проблем.

ФАКТЫ | АЗБУКА ЛЕВОЙ И ПРАВОЙ НЕНАВИСТИ К ЕВРЕЯМ: 3 «Д» И 4 «П»

Ненависть к евреям существует как слева, так и справа. Цель одна и та же, но причины и формы проявления различаются.

«Три Д» Натана Щаранского чаще всего выявляют левый антисюионистский антисемитизм, маскирующийся под риторику прав человека:

Демонизация

представление евреев или еврейских структур как зла

Делегитимация

отрицание легитимности еврейской религии, народа или их связи с Израилем

Двойные стандарты

предъявление к евреям или еврейским структурам несправедливо завышенных, непоследовательных требований

Правый антисемитизм, который иногда скрывается за произраильской риторикой, опирается на «четыре П»:

Параноя гегемонии

утверждения, что евреи стремятся к мировому господству

«Переосмысление» Холокоста

отрицание Холокоста или обвинения, что евреи/израильтяне сами стали «нацистами»

Противодействие галахе

попытки запретить еврейские религиозные практики и законы

Переписывание ярлыков

обновлённые версии традиционных антисемитских стереотипов и оскорблений

Анализ «трёх Д» и «четырёх П» помогает сегодня выявлять многих ненавистников. Когда британские протестующие держат плакаты «Израиль - худшее террористическое государство в истории: убийцы детей, захватчики земель, угнетатели, лжецы и змеи», становится очевидно, что Израиль - и евреи - подвергаются демонизации. А когда после 7 октября активисты организации Within Our Lifetime – United for Palestine (WOL) поддерживают «сопротивление во всех его формах, любыми необходимыми средствами, без исключений», ясно, что делегитимация Израиля используется для оправдания любого насилия - независимо от его жестокости - против Израиля и евреев. И когда в Нью-Йорке появляются плакаты с надписью «Младенцы - тоже оккупанты» на фоне палестинского флага, двойной стандарт становится очевиден. Убийство любого ребёнка не должно вызывать одобрения.

Похожая картина наблюдается и справа. Консервативный комментатор Такер Карлсон демонстрирует многие из этих признаков. В его документальном фильме 2023 года «Венгрия против Сороса: борьба за цивилизацию» утверждается, что Джордж Сорос десятилетиями ведёт на Западе «политическую, социальную и демографическую войну», тем самым распространяя страх перед «паутинообразным», влиятельным евреем, стремящимся к мировому господству. Когда он называет ревизиониста Холокоста Дэррила Купера - который утверждает, что нацисты не намеревались убивать евреев, а просто «не были готовы» к числу заключённых - «лучшим и самым честным популярным историком в США», это фактически легитимизирует отрицание Холокоста. А когда он называет президента Украины Владимира Зеленского «потным», «крысиным», «коварным» и «гонителем христиан», он воспроизводит исторические антисемитские клише.

Наиболее широко принятым сегодня является рабочее определение антисемитизма Международным альянсом памяти Холокоста (IHRA). В 2005 году Центр мониторинга расизма и ксенофобии ЕС опубликовал её, а в 2016 году IHRA официально принял. Более 1266 организаций уже используют это определение, включающее 11 иллюстративных примеров, семь из которых помогают различать легитимную и нелегитимную критику Израиля. Формулировка звучит так: «Антисемитизм - это определённое восприятие евреев, которое может выражаться как ненависть к евреям. Риторические и физические проявления антисемитизма направлены против евреев или неевреев и/или их собственности, а также против еврейских общинных институтов и религиозных объектов».

Примеры включают угрозы евреям, стереотипизацию, несправедливые обвинения и нацификацию евреев - или еврейского государства.

Определение IHRA - произносится «Ира» - часто искажается. Его авторы не пытались объявить любую критику Израиля или сионизма антисемитской. Напротив, они стремились сохранить пространство для содержательной дискуссии - и косвенно призывают критиков задаться вопросом, почему им так трудно вести спокойный разговор, когда речь заходит о евреях или Израиле, и почему обсуждение сионизма так часто вызывает у них эмоциональную, почти истерическую реакцию.

АНТИСЕМИТИЗМ БЫЛ И ОСТАЁТСЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ МАССОВОГО ПАЛЕСТИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

В книге *The Nature of Prejudice* (1954) ведущий социальный психолог Гарварда Гордон Олпорт проследил развитие античёрного расизма. Его пятиступенчатая шкала - от «вербального насилия» (оскорблений) к игнорированию, дискриминации, причинению вреда и, наконец, убийству (особенно линчеванию) - показывает, как ненависть может нарастать. Многие антиссионистские движения проходят похожую эскалацию.

Искренние универсалисты отвергают все формы национализма, включая сионизм. Но многие про-палестинские антиссионисты поддерживают палестинский национализм, одновременно отрицая еврейский. Это показывает, что их истинный объект - не национализм как таковой, а именно еврейская государственность.

Аналогично, сами сионисты давно ведут споры о принципах сионизма, и существуют искренние несионисты, которые больше верят в еврейское будущее в диаспоре. Но любой честный критик обязан дистанцироваться от фанатиков. Евреи не обязаны смягчать критику ради своих врагов - особенно когда многие про-палестинские силы открыто атакуют евреев, еврейские учреждения и еврейское государство, двигаясь по той самой лестнице эскалации, о которой писал Олпорт - от оскорблений к убийствам.

С момента возникновения палестинского национализма антисемитизм находился в центре его идеологии - и это проявилось в том, что палестинские террористы стали одними из самых смертоносных ненавистников евреев со времён нацистов задолго до 7 октября, убив сотни евреев и разрушив десятки еврейских учреждений. Это не «вина евреев». Устав ХАМАСа содержит коранические цитаты, направленные против евреев. В статье 28 говорится: «Израиль, иудаизм и евреи бросают вызов исламу и мусульманскому народу. Пусть трусы никогда не спят». Даже считающаяся «умеренной» Палестинская администрация демонизирует евреев, часто с использованием религиозной риторики. На официальном телевидении ПА проповедники заявляли (например, 17 апреля 2022 года): «Аллах, порадуй нас уничтожением злобных евреев».

Аналогично, президент Палестинской автономии Махмуд Аббас, выступая в ООН 15 мая 2023 года, повторил антисемитские клише. Обвиняя США и Великобританию в «Накбе» - катастрофе палестинцев - он воспроизвел старый стереотип о «зловредных евреях», которых якобы следует изгнать из «нормального общества». Он утверждал, что «западные страны хотели избавиться от евреев и одновременно извлечь выгоду из их переселения в Палестину - убить двух зайцев одним выстрелом». В этих утверждениях он отрицает легитимность Израиля, называя его «поселенческо-колониальным» проектом, представляя евреев как чуждые «инородные элементы» и сводя начало сионистской истории к Холокосту, игнорируя тысячелетнюю предысторию.

Не случайно, что при обострении ситуации на Ближнем Востоке антисюнистские протесты часто сопровождаются нападениями на евреев. Это происходило в 2000–2001 годах, в 2009, 2012, 2014 и 2021 годах - во время предыдущих конфликтов между Израилем и ХАМАСом. И 7 октября 2023 года ненависть антисюнизма и антисемитизма вновь подпитали друг друга. В Израиле террористы хвастались родителям, что убивают «евреев». Некоторые говорили: «Мы будем вас резать, и то, что делал Гитлер, покажется вам шуткой». Это показало, как палестинская анти-еврейская ненависть проникла в массовое сознание. На протестах по всему миру звучали лозунги вроде «очистить мир от еврейской звезды», а события в Израиле использовались для оправдания атак на евреев и еврейские учреждения. Поэтому неудивительно, что многие израильтяне - от правых до левых, от религиозных до светских - называют 7 октября «худшим днём в еврейской истории со времён Холокоста» (а не просто в истории Израиля).

Израильско-палестинский конфликт сам по себе крайне сложен. Но анти-еврейская риторика и призывы к уничтожению Израиля со стороны многих активистов лишь усиливают напряжение. В условиях политики «анти-нормализации» любой контакт между израильтянами и палестинцами объявляется недопустимым, что превращает конфликт в упрощённую, жёсткую и безальтернативную схему.

Сегодня, по оценке Гарвардской рабочей группы 2025 года по борьбе с антисемитизмом и антиизраильскими предубеждениями, евреи всё чаще оказываются «по неправильную сторону политического бинарного деления, не оставляющего места для исторической сложности или нюансов современной политики». Многие либеральные профессора, продвигая так называемую «академическую интифад», изображают евреев и израильтян как вечных виновников - «поселенцев-колонизаторов» и «угнетателей», а палестинцев - как вечных «жертв». Обозначение сионизма как «расизма», а Израиля как «колониального», «геноцидного» и «апартеидного» государства превращает сложный национальный конфликт на Ближнем Востоке в упрощённую чёрно-белую картину борьбы «добра со злом».

В 1975 году посол США в ООН Дэниел Патрик Мойнихан разоблачил тех, кто, прикрываясь «легитимной критикой» израильской политики, продвигал разрушительную повестку. Этот поток обвинений вдохновил его на предсказание, что когда-нибудь каждый кризис на Ближнем Востоке будут автоматически «вменяться в вину» Израилю - настолько, что само его существование станет «предметом сожаления». Однако даже Мойнихан не мог представить, что поддержка палестинцев - включая террористов ХАМАСа - станет своего рода «обязательной позицией» для левых. По мере того как кефии превратились в модный символ, а палестинские флаги развевались летом 2025 года на протестах в Лос-Анджелесе против иммиграционной политики Дональда Трампа, лозунги «Свободная Палестина» и ненависть к евреям всё теснее переплетают антисюнизм и антисемитизм.

Одновременно «всеядный» подход многих антиссионистов, включающий любые обвинения, выдает их крайности. Так, с левой стороны доктор Рупа Мария из медицинской школы UCSF утверждает, что «сионизм - это идеология превосходства», влияющая на здравоохранение и доступ к нему для людей «цвета» - при том что речь идёт о ситуации в Сан-Франциско, за тысячи километров от Израиля. С правой стороны Кэндис Оуэнс обвиняет Израиль в терактах 11 сентября и заявляет, что Антидиффамационная лига была создана для защиты еврейского педофила. А во многих арабских странах воспроизводят средневековый кровавый навет, утверждая, будто Израиль не только убивает палестинских детей, но и извлекает их органы.

Тем не менее многие левые антирасисты, которых автор называет антисемитами, продолжают настаивать: «Мы не антисемиты, мы просто против Израиля». Они утверждают, что лишь критикуют Израиль - хотя ни к одной другой стране не проявляют столь неконтролируемой ярости. При этом они используют приём «а как насчёт...», пытаясь оправдать себя ссылками на столь же отвратительные проявления ненависти со стороны правых. И в итоге они с той же настойчивостью воспроизводят те же старые стереотипы и навязчивые идеи, что и их исламистские союзники или правые оппоненты.

АНТИСИОНИЗМ ПРОДОЛЖАЕТ ОБНОВЛЯТЬ НЕНАВИСТЬ К ЕВРЕЯМ

Помимо обвинений в «сионифобии», есть и более простой, и более сложный аргумент о том, как ненавистники соединили антисемитизм с антиссионизмом. Всё начинается с антиизраильской и антиеврейской риторики, распространяющейся в палестинском движении, пропалестинском активизме, исламистских кругах и значительной части арабского мира. Слишком многие выросли на ненависти к Израилю - и, соответственно, к евреям. Когда, например, мусульманские подростки насилуют 12-летнюю девочку в пригороде Парижа Курбевуа, оскорбляя её как еврейку во время издевательств, как это происходило и в Газе 7 октября, очевидно, что в атмосфере ненависти к Израилю и сионизму слишком многие родители воспитывают детей в духе дегуманизации евреев.

Ещё задолго до Ясира Арафата и ХАМАСа, в 1940-е годы, великий муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни вплёл традиционный антисемитизм в палестинский национализм. Последователь Генриха Гимmlера и Адольфа Гитлера называл евреев «вшами» и «микробами», а также цитировал Коран, осуждая «вероломство еврейства». Эксперт по палестинскому антисемитизму Том Халед Вюрдемманн из Гейдельбергской школы еврейских исследований отмечает, что «демонизирующая логика антисемитизма», теперь встроенная в палестинский национализм, отвергает всё еврейское - особенно еврейское государство. Это усиливает конфликт, вытесняя обсуждение границ и превращая его в обучение ненависти к «еврейскому врагу»: «С ним не может быть компромисса - его страдания нужно приветствовать».

Палестинцы, по крайней мере, являются недовольными соседями, чьё противостояние вписывается в долгую мировую историю территориальных споров и столкновения национализмов. Но антисемитизм и антиссионизм иранских мулл демонстрируют ненависть в её наиболее чистом виде. Иран находится почти за тысячу миль от Израиля. Тем не менее его стремление уничтожить евреев и еврейское государство стало настолько навязчивым, что привело к саморазрушительной спирали - когда Израиль в июне 2025 года нанёс мощный ответный удар.

Поразительно, но антисиионизм продолжает «обновлять» ненависть к евреям.

- Римляне довели ненависть до тотальности, объявив войну всему, что делали и чем были евреи. Они убили более миллиона евреев - четверть населения Иудеи - одновременно делегитимизируя их через «историцид» (уничтожение истории). Пытаясь стереть еврейскую историю, они даже переименовали Израиль в Палестину. Сегодня протестующие называют Израиль «худшим террористическим государством», призывают «глобализировать интифаду», нацеливаясь на евреев как в Израиле, так и за его пределами, заявляют, что «единственный хороший сионист - мёртвый сионист», и требуют создания палестинского государства «от реки до моря». Отрицание права евреев на присутствие в Земле Израиля - это обновлённая версия римской сущностной ненависти к евреям.
- Христианские антисемиты изображали евреев мстительными и жестокими, подобными ветхозаветному Богу, обвиняя их в убийстве Христа и невинных людей. Антисиионисты сегодня представляют Израиль как жестокий и мстительный, убивающий невинных палестинцев. В 2023 году протестующие называли Израиль «геноцидальным» ещё до начала его военного ответа в Газе. В Лондоне участники протестов окрашивали свои одежды в красный цвет, несли куклы, символизирующие «убитых детей», и фотографии Иисуса на кресте с надписью: «НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ИМ СДЕЛАТЬ ЭТО СНОВА». Это обновление средневекового христианского теологического анти-иудаизма - ненависти к евреям как к носителям «неправильной» веры.
- В мусульманской традиции евреи часто рассматривались как соперники и подчинённые, получающие статус «зимми» - людей второго сорта. Современные протесты, где звучат лозунги «Хайбар, Хайбар, о евреи, армия Мухаммеда возвращается», сопровождаются угрозами повторения исторических расправ. Это отражает обновлённую форму враждебной ненависти, направленной против евреев как конкурирующей и «чуждой» группы.
- В Европе XIV века евреев обвиняли в Чёрной смерти, после чего убивали тысячами. В 2020 году в социальных сетях распространялись сообщения вроде «ковид - дело рук сионистов», а подобные идеи сопровождались изображениями карт Израиля. Израиль изображается как «зараза», что обновляет инфекционный антисемитизм - представление о евреях как о болезни, поражающей общество.
- Испанская инквизиция в 1492 году представляла евреев как предателей, нечистых и опасных. Сегодня в университетской среде и на протестах можно увидеть лозунги, называющие евреев «свиньями», а Израиль - «вампирами» или «паразитами». Это продолжение дегуманизирующих стереотипов, характерных для крайнего антисемитизма.
- В эпоху Просвещения европейцы обвиняли евреев в «двойной лояльности». Сегодня антисиионисты повторяют тот же тезис, обвиняя евреев в предательстве и подозревая их в скрытых связях и влиянии. Это форма параноидального антисемитизма, где евреи воспринимаются как «чужие», которым нельзя доверять.
- В начале XX века в Восточной Европе антисемиты кричали евреям «возвращайтесь в Палестину». Сегодня антисиионисты говорят «возвращайтесь в Европу», фактически продолжая традицию изгнания и отрицания права евреев на принадлежность где-либо.
- В 1903 году царская полиция опубликовала фальшивку «Протоколы сионских мудрецов», утверждавшую существование глобального еврейского заговора. Сегодня подобные теории широко распространяются, в том числе в арабском мире, подтверждая, что конспирологический антисемитизм остаётся жив.

- В 1939–1945 годах нацисты уничтожили шесть миллионов евреев. Сегодня, когда Израиль обвиняют в «нацизме», отрицают Холокост или даже оправдывают насилие против евреев, это воспринимается как обновлённая форма геноцидального антисемитизма.
- На базовом уровне, от древности до сегодняшнего дня, ненависть проявляется в оскорблениях, насилии и терроре - от нападений на туристов до убийств - и часто оправдывается лозунгами вроде «Свободу Палестине». Это современное проявление насильственной ненависти к евреям.

В условиях, когда обвинения в «сионистском заговоре», контроле над деньгами, медиа и политикой звучат во Франции, Великобритании, США, Канаде и других странах, борьба против Израиля стала новой формой, через которую антисемитизм получает вторую жизнь - в обновлённых, адаптированных формах.

ФАКТЫ | СИОНОФОБИЯ: ТЕСТ Т.Е.С.Т.

Тотализация (Totalizing)

Сущностный подход: представление всего, что связано с Израилем, евреями и сионистами, как зла.

Преувеличение (Exaggerated)

Чем более крайняя критика, тем больше она начинает напоминать предвзятость и ненависть.

Обобщение (Sweeping)

Когда каждое действие Израиля используется для полного отрицания - атакуется уже не только то, что делает Израиль, но и сам факт его существования.

Тон (Tone)

Чем более ожесточённой становится критика, тем сильнее она приобретает характер враждебности и предубеждения.

СИОНОФОБИЯ - ЛЮБАЯ ФОРМА НЕНАВИСТИ УГРОЖАЕТ ДЕМОКРАТИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ДОСТОИНСТВУ

В 1948 году в Ливане проживало около 10 000 евреев, сегодня осталось едва ли 200. Еврейская община Ирана, некогда насчитывавшая около 100 000 человек, сократилась до менее чем 8 000. Ливан граничит с Израилем, тогда как столица Ирана, Тегеран, находится почти в 1 100 км от Иерусалима. Центральная роль антисемитизма в идеологии Ирана и «Хезболлы» поднимает два извечных вопроса, которым посвящены сотни научных работ и бесчисленные ночные дискуссии: «Почему именно евреи?» и «Как евреи смогли выжить так долго?»

Антисемитизм - самая долговечная форма ненависти. Какова бы ни была её природа - религиозная, культурная, политическая или социальная - евреи, обладая устойчивостью, способностью адаптироваться, сильной идентичностью и чувством исторической миссии, пережили века преследований. И всё же продолжают оставаться объектом этой ненависти.

Пластичность антисемитизма - от крайне левых до крайне правых, среди марксистов и капиталистов, среди сторонников Трампа и прогрессивных универсалистов, среди исламистов-монотеистов и атеистов-марксистов - особенно тревожит. Хотя евреи составляют лишь небольшую часть населения мира, они заметны настолько, чтобы привлекать внимание ненавистников - за счёт своей выделенности и способности вписываться в разные общества. Евреи на протяжении веков настаивали на сохранении своей идентичности, при этом многие умели адаптироваться к самым разным культурам. Это делало их удобной мишенью. В 1933 году раввин Милтон Стейнберг писал в *The Atlantic*, что евреи выжили, поскольку «идеи и идеалы народа могут быть значимыми, но именно его повседневные практики дают им жизнь». Жить по-еврейски - значит быть евреем. Но именно эта особенность - сохранение отличия - долгое время становилась причиной ненависти.

Ненависть к евреям усиливается в периоды кризисов и роста тоталитарного мышления. Когда общество начинает испытывать недоверие, делить мир на «чёрное и белое», искать простые ответы - оно ищет виновных. И вновь и вновь таким «виновным» становятся евреи. Их обвиняют в подрыве порядка, в стремлении к власти и деньгам, в чуждости. При этом антисемитизм легко впитывает старые мифы и стереотипы, обновляя их в новых исторических условиях.

Исследователь Том Халед Вюрдемманн отмечает, что многих антисемитов объединяет утопическое мышление: вера в то, что «если устранить евреев, всё станет лучше». Именно поэтому антисемитизм так удобен для демагогов - он опирается на устойчивые мифы, которые можно постоянно адаптировать и обновлять.

Спецпредставитель США по борьбе с антисемитизмом в годы администрации Байдена, профессор Дебора Липштадт, предупреждала: любой, кто верит в конспирологические теории - в том числе в миф о том, что евреи контролируют медиа, банки и выборы - фактически отказывается от демократических принципов. Не менее опасна и «молчаливая часть общества» - люди, которые не реагируют, когда евреев преследуют или запугивают. Это, по её словам, угроза не только демократии, но и базовым нормам человеческого сосуществования.

Во время войны в Газе, как отмечала Липштадт, массовые медиа-атаки на Израиль сопровождались «почти нормализацией» антисемитизма: Израиль, сионисты и евреи всё чаще воспринимались как автоматически виновные - и даже как нечто, о чём «следует сожалеть».

ГЛАВА 3

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВСПЛЕСК НЕНАВИСТИ К ЕВРЕЯМ: ПОЧЕМУ СЕЙЧАС?

7 октября, когда стало ясно, что произошло массовое убийство, активисты антиизраильского движения начали праздновать расправу над мирными людьми. На одном из академических мероприятий в Гарварде 23 октября участники трижды произнесли слова «поселенческий колониализм», четыре раза - «апартеид», трижды - «геноцид», ни разу не упомянув слово «заложник». Во многих университетах протестующие романтизировали преступления боевиков из Газы как «сопротивление», а некоторые даже заявляли, что «изнасилование - это форма сопротивления».

Если бы протесты начались после того, как Израиль вошёл в Газу 27 октября, участники могли бы утверждать, что выступают против действий Израиля. Но те, кто радовался убийствам, говорил, что «вот так выглядит деколонизация», отрицал зверства ХАМАСа и при этом утверждал, что Израиль «заслужил» это - выступали не против действий Израиля, а против самого его существования - а значит, против евреев. Лозунг, звучавший в тот день в Газе и затем по всему миру - «Итбах аль-Яхуд» («убивайте евреев») - был направлен не только против израильтян.

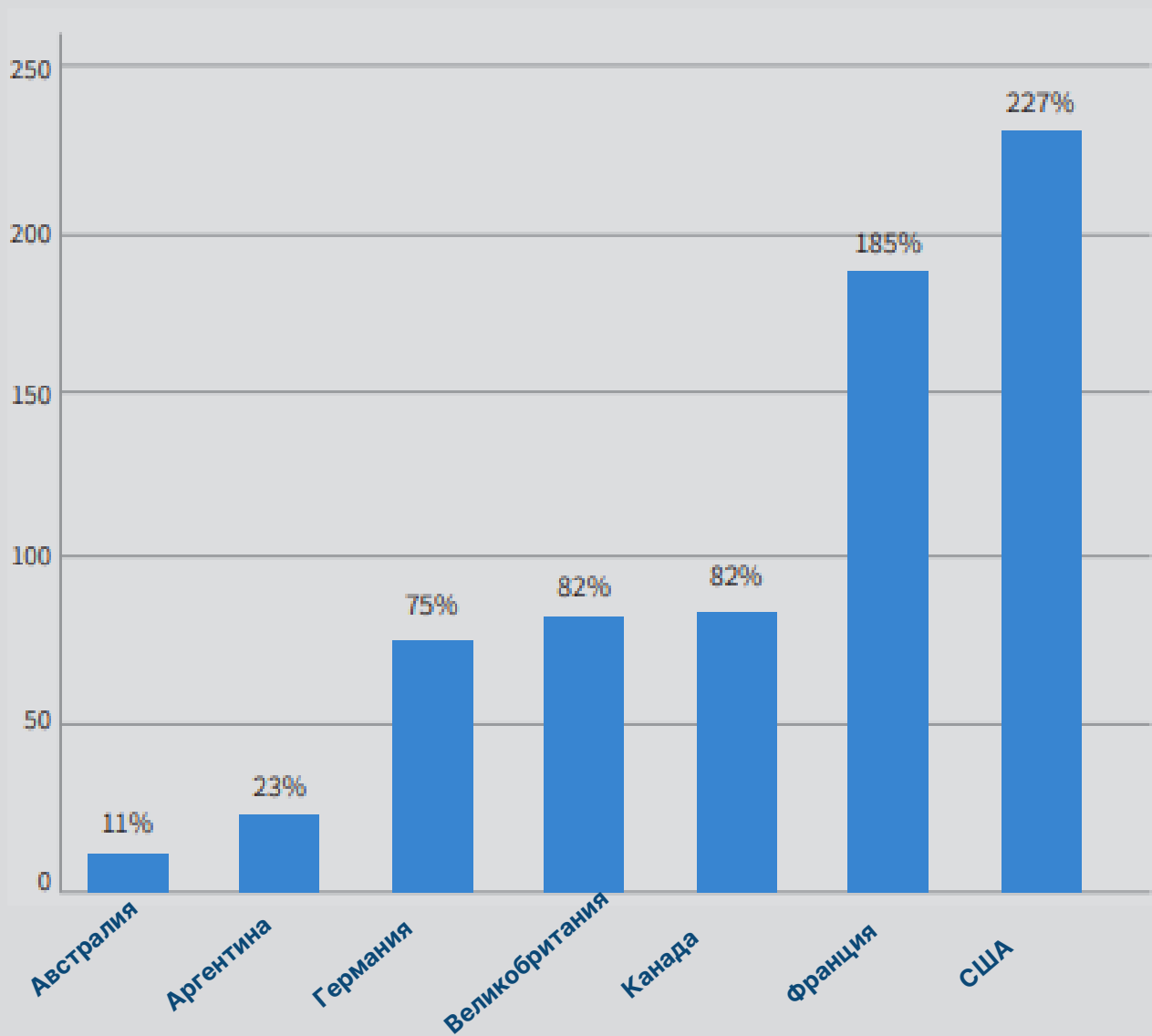
Ненависть, движущая террористами ХАМАСа и участниками погромов того дня, выходила за рамки любых политических разногласий или споров о границах. Речь шла не о двух государствах, а о стремлении уничтожить сионизм как идею и проект.

Дальнейшая глобальная реакция усилила и без того преувеличенные обвинения против Израиля, превратив этот конфликт в символ всех мировых проблем. Журналист Брет Вайсс из Free Press отмечал, что многие евреи пережили шок - осознав, что они больше не «вне истории» и не защищены от неё. По словам юриста по правам человека Ирвина Котлера, бывшего генерального прокурора Канады и судьи, происходящее не началось 7 октября: «Мы наблюдаем кульминацию многолетнего процесса нормализации и легитимации антисемитизма - в университетах, в медиа, в политике. Сегодня евреев атакуют на улицах, в домах, в школах, в офисах и в синагогах. Поджигаются синагоги, нападают на еврейские общинные центры, оскверняются мемориалы Холокоста».

Действительно, в июле 2024 года Агентство Европейского союза по основным правам сообщило, что **96% евреев заявили, что сталкивались с антисемитизмом за последний год, а 80% считают, что ситуация ухудшается.** Половина опрошенных евреев **боятся за свою безопасность и безопасность своей семьи, а более 70% иногда скрывают свою еврейскую идентичность.** Быстрое распространение антисемитского контента в интернете - ещё одна тревожная тенденция. При этом все эти данные были собраны **до 7 октября.**

ФАКТЫ | РОСТ НЕНАВИСТИ К ЕВРЕЯМ ПОСЛЕ 7 ОКТЯБРЯ В 7 КРУПНЫХ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИНАХ

(данные за 2021–2023 годы)

Источник: ежегодный отчёт J7 по антисемитизму, 2025.

ПОТРАСЁННЫЕ И УСТАВШИЕ ОТ МИРА: НАСКОЛЬКО НЕНАВИСТЬ К ЕВРЕЯМ ЦЕНТРАЛЬНА ДЛЯ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ?

Для многих евреев 7 октября стало переломным моментом. Видеть, как палестинские убийцы наслаждаются жестокостью по отношению к «евреям», было страшно. Осознание того, что собственные соседи и одноклассники могут радоваться злу, совершённого за тысячи километров, стало болезненным пробуждением. Некоторые опасались, что «золотой век» диаспоры закончился. Евреи Северной Америки, Канады и Австралии особенно верили, что их страны иные - по своей природе более терпимые - и что мир усвоил уроки Освенцима. Действительно, многие североамериканцы выросли без постоянной, угрожающей ненависти к евреям, с которой сталкивались их бабушки и дедушки в Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Другие же восприняли 7 октября как ещё одну трагическую веху в длинной истории антисемитизма. Для них он укоренён как в западной цивилизации, так и в исламском мире. Как и профессор Ирвин Котлер, они давно наблюдали этот процесс. «Антииудаизм не следует воспринимать как архаичный или иррациональный пережиток в огромном здании западной мысли», - писал Давид Ниренберг в книге *Anti-Judaism: The Western Tradition*. - «Напротив, он был одним из базовых инструментов, с помощью которых это здание строилось». Эта идея перекликается с мыслью Жан-Поля Сартра о том, что «если бы еврея не существовало, антисемит его бы придумал».

В 2013 году Ниренберг с горечью писал: «Мы живём в эпоху, когда миллионы людей ежедневно сталкиваются с различными версиями идеи, что проблемы мира лучше всего объяснять через “Израиль” - “еврея мира”».

Иными словами, те, кто потрясён происходящим, сталкиваются с ненавистью здесь и сейчас, тогда как те, кто «устал от мира», видят в этом продолжение цепи враждебности, уходящей в глубь веков.

Эти две группы - потрясённые и уставшие - видят разные аспекты реальности. История антисемитизма в Северной Америке действительно мягче, чем в языческом мире, в Европе или в исламских обществах. И 2025 год - это не 1942 и не 1492. Антисемитизм меняется, принимает новые формы и проявляется по-разному. И всё же в событиях 7 октября и в последующих реакциях многие увидели нечто до боли знакомое - средневековую, нацистскую, террористическую ненависть к евреям.

Сегодня на Западе антисемитизм принимает разные формы - как справа, так и слева. Правые экстремисты сочетают его с идеями белого превосходства и ультранационализма. Левые радикалы и исламские фундаменталисты объединяют поддержку палестинцев с ненавистью к евреям, иногда маскируя её под академические теории или язык прав человека. Представители элит могут презрительно изображать евреев как «жадных выскочек», оправдывая этим неприязнь, тогда как представители низших социальных слоёв иногда переходят к прямому насилию - нападая на евреев на улицах, у синагог или просто по дороге домой.

Масштаб и разнообразие источников этой ненависти усиливают главный вопрос: почему сейчас, почему так резко - и почему именно в США, Канаде, Австралии и Великобритании, где долгое время было относительно спокойно? Как получилось, что евреи, составляющие всего около 2,4% населения США, становятся жертвами примерно 15% всех преступлений на почве ненависти и 68% преступлений на религиозной почве?

ЭТАПЫ РОСТА

В конце 1940-х годов, когда мир выходил из нацистского кошмара, большинство разумных людей верили, что подобная ненависть к евреям больше никогда не распространится и что мир больше не будет молча стоять в стороне. Создание Израиля в 1948 году казалось воплощением этого обещания. Однако за последние 50 лет антисемитизм не исчез - он изменился, был переосмыслен и заново внедрён в общественное сознание. Всего можно выделить около 15 ключевых этапов, через которые - в академической среде, политике, технологиях, культуре и идеологиях, как слева, так и справа - формировалась новая волна антисемитизма, достигшая пика к 7 октября.

1975:

Одновременно с принятием резолюции «Сионизм = расизм» Генеральная Ассамблея ООН создала Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Эти инициативы способствовали демонизации сионизма и Израиля, а также закрепили ложную аналогию между сионизмом и апартеидом в Южной Африке. В результате Израиль оказался под постоянным международным вниманием, а палестинская тема получила особый статус в ООН и мировой политике.

1987:

Во время протестов против обязательного курса «Западная цивилизация» в Стэнфордском университете активисты скандировали: «Эй, эй, хо, хо - западной культуре пора уйти». На базе идей 1960-х годов формируются новые «постмодернистские» тренды, особенно в университетской среде, которые начинают критиковать Америку, Запад, «белизну», классический либерализм и саму идею объективного знания. В этой логике сионизм постепенно представляется как символ всех негативных явлений. При этом многие из этих идей исходно опираются на позитивные ценности - разнообразие, инклюзивность, чувствительность, - но в радикализованной форме превращаются в догму, подавляющую альтернативные взгляды вместо их расширения.

1991:

После распада Советского Союза левое движение заменяет марксизм «палестинизмом» как объединяющей идеологией. Джихадисты чувствуют воодушевление, считая, что неудачная война СССР в Афганистане ослабила коммунизм. Открывается путь к мирному процессу в Осло, что позволяет Ясиру Арафату изменить свой образ - из «крёстного отца современного терроризма» в «лауреата Нобелевской премии мира».

1994:

Теракт «Хезболлы» в еврейском общинном центре AMIA в Буэнос-Айресе (Аргентина) уносит жизни 85 человек и ранит сотни. Нападение на евреев за тысячи километров от Израиля - с использованием дипломатической инфраструктуры Ирана - усиливает антисемитский характер антисионизма в джихадистской идеологии. Евреи и еврейское государство всё чаще используются как удобные объекты для ненависти и разрушения.

1995:

Сайт Stormfront, распространяющий белонационалистическую, антисемитскую и расистскую пропаганду, становится первым крупным интернет-ресурсом ненависти. Маргинализированные после Холокоста и движения за гражданские права, экстремисты начинают объединяться онлайн, поддерживая друг друга и расширяя своё влияние. Их рост опровергает надежды на то, что интернет станет пространством этичного и содержательного диалога.

2001:

Всемирная конференция ООН против расизма в Дурбане (ЮАР) завершается 7 сентября, превратившись в площадку антиизраильской и антисемитской риторики, где вновь утверждается тезис «сионизм = расизм». Четыре дня спустя террористы-джихадисты убивают 2 977 человек в терактах 11 сентября. Через год после начала Второй интифады - войны, инициированной Ясиром Арафатом против мирного процесса в Осло и сопровождаемой ростом антисемитизма по всему миру. Запад начинает с опозданием осознавать наступление эпохи глобального джихадистского терроризма.

2005:

15 августа Израиль начинает односторонний выход из сектора Газа, надеясь на мир. Однако за месяц до этого более 170 палестинских организаций запускают движение BDS (бойкот, изоляция и санкции), призывающее к разрыву любых контактов с Израилем. Политика «анти-нормализации» усиливает восприятие конфликта как экзистенциального и непримиримого. Ракетные обстрелы из Газы продолжают.

2007:

ХАМАС - исламистское фундаменталистское движение, открыто заявляющее о цели уничтожения Израиля - захватывает власть в секторе Газа в результате насильственного переворота против Палестинской автономии. Геноцидальный антисемитизм и антиссионизм начинают всё больше укореняться в международной повестке, а израильтяне начинают терять веру в возможность решения «земля в обмен на мир».

2009:

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад выступает на заседании ООН, посвящённом итогам конференции по борьбе с расизмом в Дурбане. Называя сионистов «расистами, совершающими геноцид», он одновременно привлекает внимание к его собственным антисемитским заявлениям, отрицанию Холокоста и угрозе уничтожить Израиль, в то время как иранские ученые продолжают разработку ядерной программы.

2015:

Теракты в Париже - убийства 12 человек в редакции сатирического журнала Charlie Hebdo и четырёх человек в кошерном супермаркете Hypercacher - демонстрируют, насколько далеко распространились антисемитизм и джихадизм на Западе, особенно в Европе, в растущих отчуждённых мусульманских общинах.

2017:

Организаторы «Марша дайков» в Чикаго запрещают участницам нести флаги с символикой еврейской гордости, заявляя, что сионизм делает людей «небезопасными». Это ещё больше размывает границу между антисионизмом и антисемитизмом. Распространяется обвинение в «пинквошинге» - будто Израиль поддерживает права ЛГБТ+ исключительно ради пропаганды. В академических и прогрессивных кругах усиливается влияние идеологии «воук», сосредоточенной на понятиях «безопасности» и «угрозы», «микро- и макроагрессий», «триггеров» и «интерсекциональности». Однако «микроагрессии» - например, «неправильный взгляд» - могут стоять профессорам карьеры, тогда как опыт евреев, сталкивающихся с реальным насилием, нередко игнорируется.

2017 (позже в том же году):

В Шарлоттсвилле (штат Вирджиния) проходит марш «Unite the Right», на котором сотни белых националистов скандируют «Евреи нас не заменят» и «Еврейские медиа падут». В условиях поляризованного президентства Дональда Трампа антисемитизм усиливается и справа, и слева: правые евреи противостоят антисемитизму слева в университетах, левые - антисемитизму справа. Превращение еврейского вопроса в элемент партийного противостояния ослабляет борьбу с ненавистью в целом.

2018:

27 октября одинокий стрелок, радикализованный праворадикальной интернет-пропагандой, убивает 11 евреев в синагоге Tree of Life (Л'Симха) в Питтсбурге. Хотя большинство американцев осуждают это преступление, более глубокие причины, подпитывающие подобный экстремизм, остаются недостаточно осмысленными.

2020:

Убийство Джорджа Флойда в Миннесоте вызывает «расовое пробуждение» на Западе. Однако, несмотря на то что многие американские евреи поддерживают протесты, движение, связанное с этим событием, способствует распространению обвинений в «системном расизме» США, утверждений о «белой привилегии» евреев и идеи о том, что сионизм - это расизм. Активисты Black Lives Matter и активисты палестинского движения скандируют: «От Миннеаполиса до Палестины борьба за освобождение продолжается».

2023:

Когда ХАМАС обстреливает Израиль в мае, антисемитизм резко усиливается по всему миру. Группы палестинцев преследуют евреев - от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса. В Лондоне звучат крики «Чёрт бы побрал евреев, мы будем насиловать ваших дочерей». Онлайн-антисемитизм взлетает: более 17 000 твитов за одну неделю сходятся в утверждении «Гитлер был прав». TikTok, популярность которого выросла во время пандемии COVID, становится мощным каналом распространения анти-израильских и антисемитских настроений, а Израиль становится самой обсуждаемой страной в соцсетях. Антисионизм всё глубже укореняется в университетской «воук»-культуре: тысячи преподавателей подписывают петиции в пользу бойкота Израиля, заявляя, что «критическая теория, которую мы развиваем в нашей литературе и аудиториях, должна подтверждаться на практике».

7 октября 2023 года:

Многие представители так называемого «красно-зелёного альянса» - союза радикальных прогрессистов и исламистов - приветствовали массовые убийства, совершённые ХАМАСом. Ненависть порождает новую ненависть: на фоне роста антисемитизма слева и со стороны исламистов, правые экстремисты также почувствовали себя более уверенно, ссылаясь на антисемитскую враждебность своих «естественных противников». Тем не менее большинство жителей Запада осудили антисемитизм и его распространение. В 2024 году опрос Конгресса США показал, что 72% взрослых американцев признают антисемитизм проблемой, а 59% отмечают его рост с 2019 года. При этом 77% американских евреев заявили, что чувствуют себя менее безопасно среди сограждан.

Антисионистские нарративы распространяются на кампусах, в палестинских школах, мечетях и в интернете, подпитывая глобальное движение. Зацкливаясь на демонизации еврейского государства, антисионисты используют антисемитские мотивы для оправдания своей позиции. Это делает конфликт игрой «с нулевой суммой» и создаёт серьёзные препятствия для мира.

ГЛАВА 4

ГРАНИЦЫ И БАЛАНС:

КАК КРИТИКИ ИЗРАИЛЯ МОГУТ ИЗБЕЖАТЬ НЕНАВИСТИ К ЕВРЕЯМ, А СТОРОННИКИ ИЗРАИЛЯ - НЕ ПУТАТЬ КРИТИКУ С ПРЕДВЗЯТОСТЬЮ

Когда антисиионисты упрощают картину, называя Израиль государством-изгоем, угнетающим, нелегитимным, расистским и колониальным проектом поселенцев, они размывают границу между критикой и ненавистью. Если они не являются фанатиками, их ответственность - дистанцироваться от тех, кто демонизирует Израиль и евреев, сионизм и иудаизм в целом.

Антиизраильская истерия становится трендом. Критики обвиняют Израиль во всех злах, которые они видят в западной цивилизации - будь то империализм, расизм, апартеид, этнические чистки, поселенческий колониализм, превосходство одной группы над другой, а теперь и геноцид. Саймон Родан-Бензаки из Американского еврейского комитета отмечает, что для правых Украина стала тем, чем Израиль является для левых - «прокси» в более широкой борьбе, оторванной от реальности самой страны. Украина превратилась в «глобалистский проект», а Израиль - в «колониальное предприятие». Воображая некий мировой заговор, антиукраинские белые националисты скатились к юдофобии - так же, как часть левых в отношении Израиля. Крайне правый инфлюенсер Кэндис Оуэнс назвала Украину «ещё одним способом для глобалистов (таких как еврей венгерско-американского происхождения Джордж Сорос) контролировать нас». Белые супремасисты, такие как Шон Свит, утверждали, что «еврейская элита» развязала войну, чтобы наживаться, пока белые убивают друг друга.

Атаки на Израиль и евреев заставляют многих евреев обороняться. Демократии нуждаются в жёстких дискуссиях, чтобы развиваться, расти и корректировать себя. Разумеется, между двумя реакциями нет морального равенства. Считать критику предательством - не так опасно, как превращать любую критику в демонизацию и делегитимацию.

Евреи не вызывают ненависть к себе - её создают ненавидящие. Евреи не обязаны задаваться вопросом, что им делать иначе, чтобы их не ненавидели. Ненависть к евреям - это моральный провал неевреев. Поэтому борьбу с ней должны возглавлять именно неевреи, а не сами евреи. На протяжении тысячелетий всплески антисемитизма отражали социальные сбои и моральную деградацию общества.

Тон имеет значение. Так же как трудно точно описать «любовь» или «печаль», трудно определить момент, когда аргументы становятся предвзятыми. Тем не менее токсичные разговоры об Израиле отражают злой умысел, одновременно подавляя здоровую дискуссию. Сторонникам Израиля было бы полезно вести жёсткие, но конструктивные разговоры о сионизме, истории Израиля и его современных вызовах. Вдумчивые, критичные, ответственные, патриотичные сионисты - как слева, так и справа - должны действовать осторожно: им важно серьезно критиковать израильское правительство, понимая при этом, что многие только и ждут возможности атаковать Израиль там, где он этого не заслуживает.

Ненавидящие превращают вопросительные знаки в восклицательные. Переходя к обвинениям, они превращают обоснованные вопросы и сложные дилеммы в оружие.

История сложна. Ни одна страна не идеальна - тем более та, которая защищается от Ирана, хуситов, ХАМАСа, «Хезболлы» и палестинских террористических групп. Эти противники действительно опасны - тогда как Израиль обладает, пожалуй, лучшей из придуманных систем управления для жизни в несовершенном мире - демократией.

- **«Почему сионизм - это легитимное национальное движение, разве иудаизм - не просто религия?»**

против

«Сионизм - это расистский колониальный проект поселенцев!»

Многие считают даже более мягкую формулировку оскорбительной, поскольку ни одно другое национальное движение не подвергается столь постоянному сомнению - какую ещё страну постоянно заставляют оправдывать само своё существование? Тем не менее, некоторые евреи рассматривают иудаизм лишь как религию. Западная «иудео-христианская» традиция склонна воспринимать иудаизм, как и христианство, исключительно как вопрос веры. Однако, как показано в первой главе, иудаизм объединяет религиозную идентичность с национальным, культурным и историческим самосознанием евреев как народа - в их собственной земле. Используя это вполне искреннее смешение, фанатики идут дальше. Они совершают «историцид» - отрицание истории народа - отвергая еврейскую национальную идентичность, исторические связи евреев с землёй и антиколониальное измерение, заложенное в самом сионизме: сионисты боролись за независимость сначала от Османской, затем от Британской империи.

- **«Какое право имели евреи создавать государство на палестинской земле?»**

против

«Созданный Западом из чувства вины за Холокост, Израиль - это преступный угнетающий режим!»

Со времён мирного процесса в Осло 1990-х годов большинство израильтян признают, что два народа - евреи и палестинцы - связаны с одной и той же землёй, как это часто бывает в разных регионах мира. Отрицание еврейской связи с землёй противоречит иудаизму, истории Иисуса, укоренённой в Израиле, а также Корану: сура 7:104 говорит: «Сыны Израиля - поселитесь на земле...». Объявление земли Израиля исключительно «палестинской» также игнорирует покупки земли многими ранними сионистами - зачастую у турецких землевладельцев - и многочисленные международные документы, подтверждающие право евреев на национальный дом в Палестине. К ним относятся Декларация Бальфура, решение конференции в Сан-Ремо, мандат Лиги Наций и резолюция ООН 181, признающая еврейскую связь с этой землёй. Наконец, евреи на протяжении 3500 лет связывали свою жизнь с Израилем, тогда как формальное сионистское движение началось лишь в 1897 году в Базеле, продолжив более ранние инициативы XIX века - задолго до Гитлера и Холокоста.

- **«Разве создание Израиля не породило проблему палестинских беженцев?»**
против
«Евреи создали палестинскую накру - катастрофу, изгнав 700 000 палестинцев в 1948 году!»

Очевидно, без создания Израиля не было бы палестинских беженцев, хотя британский контроль мог бы сохраниться. Основной причиной кризиса стало отклонение арабской стороной плана раздела ООН 1947 года и последующее нападение семи арабских армий в мае 1948 года. С тех пор историки активно спорят о деталях, и дискуссия продолжается. Ясно, что израильтяне изгнали часть арабов - иногда намеренно, иногда нет. В то же время многие палестинские арабы покинули свои дома по призыву своих лидеров, рассчитывая вернуться после победы над евреями. Другие бежали от страха. Вторая мировая война переместила 40–60 миллионов человек, а создание Индии и Пакистана в 1948 году - до 20 миллионов. Только у палестинцев статус беженца передаётся из поколения в поколение.

- **«Почему до сих пор существуют лагеря палестинских беженцев?»**
против
«Евреи угнетают палестинцев и держат их в лагерях!»

Ненавидящие евреев всегда обвиняют «еврея». Однако именно арабские режимы во многом поддерживали эту проблему, используя её для борьбы с Израилем, проявляя при этом ограниченную эмпатию к самим палестинцам. Важнее всего, палестинские лидеры неоднократно отвергали компромиссы о разделе земли - в 1947, 1967, 1990-х и 2008 годах. Многие арабы считали еврейское государство «аномальным», «неестественным» и «искусственным», как отмечал политолог Гил Карл Алрой, поскольку сама идея возвращения евреев противоречит их представлению о «естественном порядке». В ходе процесса Осло в 1990-х Израиль передал административный контроль над «зоной А» Палестинской администрации. Сегодня около 2,8 миллиона из 3 миллионов палестинцев на территориях живут в зонах А или В, совместно управляемых Палестинской администрацией и Израилем. Менее трети проживают в оставшихся лагерях. Поэтому реальный вопрос - почему Ливан, Иордания, Сирия и сама Палестинская администрация не переселили палестинцев из 68 лагерей, находящихся под их контролем?

- **«Разве Израиль не оккупировал Голаны, Западный берег и Газу после Шестидневной войны?»**
против
«В 1967 году экспансионистский Израиль жадно захватил ещё больше территории!»

Да, Израиль расширился территориально в 1967 году. Но он получил эти земли в ходе легитимной оборонительной войны, которой пытался избежать. Были месяцы арабских угроз «сбросить евреев в море» (снова - не «израильтян», а именно «евреев»), и годы приграничных атак. Затем Египет, Иордания и Сирия нарушили международное право, перекрыв Тиранский пролив. Называть Западный берег «оккупированным» - значит игнорировать сложную историю региона, охватывающую тысячи лет, включая постоянные изменения границ и населения. Граница, проведённая зелёным карандашом в 1949 году (так называемая «Зелёная линия»), была лишь линией перемирия. ООН никогда не признавала контроль Иордании над этими территориями или контроль Египта над Газой. В 1967 году Израиль фактически занял территории, находившиеся в правовом вакууме. Те, кто называют Западный берег его библейскими именами - «Иудея» и «Самария» - подчёркивают давние исторические корни евреев в этом регионе. Признание этой сложности подрывает упрощённые чёрно-белые нарративы обеих сторон.

- **«Почему многие считают поселения незаконными?»**

против

«Незаконные поселения показывают колониальную и империалистическую сущность сионизма!»

Сам термин «оккупация» вызывает ассоциации с нацистской оккупацией Европы. Однако с точки зрения международного права - не говоря уже об исторических и военных прецедентах - у еврейского народа есть основания селиться в Газе, Иудее и Самарии (Западный берег), исходя из Декларации Бальфура 1917 года и мандата Лиги Наций. 24 июля 1922 года мандат, известный как Британский мандат, легитимизировал «плотное заселение евреями земли Палестины» - от реки Иордан до Средиземного моря. Можно спорить о целесообразности конкретных поселений - с точки зрения морали или политики. Но постоянные попытки криминализировать само еврейское присутствие противоречат многим международным решениям и усиливают напряжённость.

- **«Что произошло с мирным процессом и идеей двух государств?»**

против

«Осло провалилось, потому что сионисты никогда не согласятся на палестинское государство!»

Мирный процесс в Осло 1990-х годов был попыткой построить доверие между израильтянами и палестинцами, постепенно снижая израильский контроль над палестинскими территориями. Поэтому Израиль довольно быстро вывел войска из шести крупнейших палестинских городов, передав контроль над «зоной А». Израильское общество было глубоко разделено: многие выступали против возвращения Ясира Арафата из изгнания и вооружения подконтрольных ему сил безопасности.

Осло провалилось, потому что Арафат поощрял насилие - особенно в сентябре 2000 года - включая атаки на израильтян в кафе, автобусах и на дорогах. В своих мемуарах Билл Клинтон вспоминал, как говорил Арафату: «Ты сделал меня неудачником», имея в виду его упрямство и связь с терроризмом. После того как более тысячи израильтян были убиты во время Второй интифады (2000–2004), многие израильтяне начали сомневаться в возможности решения «двух государств». Вместо абстрактного требования «два государства для двух народов» всё чаще задаётся другой вопрос: какие шаги предпринимают палестинцы для создания общества, способного к компромиссу и сосуществованию?

- **«Почему вывод войск из Газы не привёл к миру?»**

против

«Газа всегда была оккупирована: Израиль блокирует границы и создал крупнейший в мире концлагерь под открытым небом!»

Антисемитская риторика нередко заимствует лексику Холокоста и направляет её против еврейского государства. Показателен пример: в 2005 году Израиль полностью вывел войска и поселенцев из сектора Газа, чтобы избежать обвинений в «оккупации». Однако обвинения не исчезли - а в 2007 году ХАМАС захватил власть силой. Ракетные обстрелы продолжились. Насилие нарастало и достигло кульминации в атаках ХАМАСа. Парадоксально, но даже 7 октября 2023 года, когда боевики ХАМАСа совершали жестокие нападения на мирных жителей, многие сторонники палестинского движения обвиняли Израиль в происходящем.

ФАКТЫ | ПОПЫТКИ ИЗРАИЛЯ К КОМПРОМИССУ И ОТКАЗ ПАЛЕСТИНСКОЙ СТОРОНЫ

- **1947:** Сионисты, хотя и неохотно, принимают план раздела Палестины по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №181 ради мира - арабские лидеры его отвергают.
- **1967:** После Шестидневной войны Лига арабских государств утверждает три «нет» Хартума:
нет миру с Израилем,
нет переговорам с Израилем,
нет признанию Израиля.
- **1993:** Израиль принимает ключевые компромиссы процесса Осло. К 2001 году Билл Клинтон говорит Ясиру Арафату: «Я - неудачник. И это ты сделал меня неудачником» (из-за отказа идти на компромисс).
- **2000:** Арафат уводит свой народ от переговоров обратно к террору, что приводит к гибели более 1 000 израильтян и 3 000 палестинцев во время Второй интифады.
- **2005:** Израиль полностью выводит войска и поселенцев из сектора Газа («размежевание»), но к 2007 году ХАМАС захватывает власть, руководствуясь своей геноцидной хартией, в которой, в частности, утверждается: «Выход из круга борьбы с сионизмом - это государственная измена, и проклят тот, кто это делает...»
- **2008:** Премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт предлагает президенту Палестинской автономии Махмуду Аббасу мирный план: 93% Иудеи и Самарии (Западного берега), весь сектор Газа и 5,8% территории Израиля до 1967 года для территориального обмена.
В 2015 году, на вопрос «Что вы предложили взамен?», Аббас отвечает:
«Я не согласился. Я это сразу отверг».

- **«Почему Израиль не контролирует насилие против палестинских фермеров на территориях?»**

против

«Насилие поселенцев показывает намерение евреев провести этническую чистку Западного берега!»

Государственное применение силы - в форме войны или полицейских действий - само по себе крайне сложно осуществлять справедливо. Частные лица, совершающие насилие даже по политическим мотивам, нарушают закон. Граждане имеют право на самооборону только при реальной угрозе. Большинство сионистов осуждают нападения на палестинских фермеров и считают виновных преступниками. Ни одна страна не идеальна. Законно осуждать преступников и требовать от правительства обеспечения правопорядка. Но это не то же самое, что обвинять всё государство, весь народ или всех евреев за действия отдельных людей - или даже за недостаточные действия правительства.

- **«Разве 7 октября не отражает глубокое разочарование палестинцев?»**

против

«7 октября - это воодушевляюще; вот как выглядит деколонизация!»

6 октября 2023 года многие палестинцы действительно испытывали разочарование из-за тупика в мирном процессе. Однако ничто не оправдывает изнасилований, увечья пожилых людей, убийства мирных жителей и похищения людей. Массовые убийства отражали провозглашённую в уставе ХАМАСа цель уничтожения еврейского государства. Это было не случайностью, а намерением - и это выражалось в криках «Режьте еврея», в арабо-еврейском разговорнике, сопровождаемом фразами вроде «сними одежду» или «раздвинь ноги», а также в хвастовстве захватом заложников и убийствами «евреев». Более того, лозунги вроде «Глобализируйте интифаду», прославляющие эти действия, представляют угрозу не только евреям, но и западным обществам в целом.

- **«Почему Израиль убил так много мирных жителей в Газе?»**

против

«В очередной раз в войне в Газе Израиль применил непропорциональную силу»

Гибель даже одного мирного человека - трагедия, а не «сопутствующий ущерб» (как это часто называют в военной терминологии). Но жертвы среди гражданского населения неизбежны в условиях городских боевых действий - особенно при борьбе с ХАМАСом, который действует из больниц, школ и мечетей. Справедливый анализ требует задать пять вопросов: Был ли у Израиля оправданный повод для ответных действий? Были ли его цели оправданными с военной точки зрения? Пытался ли Израиль минимизировать жертвы среди гражданских? Как его действия соотносятся с практикой других современных армий (например, США в Ираке и Афганистане)? И что ещё Израиль мог бы сделать?

- **«Почему многие разумные люди и международные юристы считают, что Израиль виновен в геноциде в Газе?»**

против

«Израиль совершает геноцид в Газе!»

Термин «геноцид» имеет конкретное значение - как и термины «оккупация» или «концентрационные лагеря». Израиль ответил на атаку ХАМАСа 7 октября, действуя в рамках права на самооборону. Через 22 месяца ХАМАС заявил о 63 000 погибших в Газе, из которых, по крайней мере, 23 000 были боевиками ХАМАСа. К апрелю 2025 года представители ХАМАСа перестали утверждать, что 70% погибших - женщины и дети, оценивая, что 72% погибших в возрасте от 13 до 55 лет - мужчины, то есть возрастная группа, в которой ХАМАС привлекает бойцов. Кроме того, статистики считают, что как минимум 8 000 человек умерли естественной смертью, что дополнительно снижает число жертв боевых действий среди мирного населения.

«Геноцид» означает намеренное, систематическое уничтожение народа. При этом Израиль предпринимал многочисленные попытки минимизировать ущерб гражданскому населению - включая отказ от военных преимуществ, таких как внезапность операций, или даже отмену действий, чтобы спасти жизни.

ХАМАС действует противоположным образом: он часто подвергает риску жизни палестинцев, чтобы замедлить израильские силы и представить Израиль виновным в глазах мира. Таким образом, оказавшись в практически невозможной ситуации, Израиль не только не виновен в «геноциде», но и разработал впечатляющие методы, которые могут служить примером для других демократических армий в вопросе защиты гражданского населения противника. Существует множество понятий, которыми можно критиковать действия Израиля - почему выбирается именно это?

- **«Разве подавление пропалестинских протестов в университетах не угрожает свободе слова?»**

против

«Евреи преувеличивают антисемитизм в университетах, нападая на в основном мирных протестующих, которые реализуют свободу слова!»

Многие сторонники Израиля безусловно поддерживают свободу слова. Однако многие пропалестинские протесты и палаточные лагеря вышли за рамки защищённого политического выражения мнений и перешли к запугиванию, травле и насилию. В течение многих лет университетская среда ограничивала свободу слова, подавляя даже «микроагрессии» - предполагаемые оскорбления в адрес определённых меньшинств. Внезапно «свободу слова» начали активно защищать, когда речь пошла о высказываниях против евреев - часто вовлекающих откровенно криминальные действия, то есть уже «макроагрессии». После лет, когда даже отсутствие зрительного контакта могли объявить расистским или сексистским, многие университетские лидеры минимизировали явную предвзятость, с которой сталкиваются евреи. Такая двойственность отражает двойные стандарты.

● **«Эффективна ли инициатива Дональда Трампа по борьбе с антисемитизмом в университетах?»**

против

«Евреи, поддерживающие инициативу Трампа, - это наивные люди, пытающиеся заставить замолчать любые левые, антитрамповские академические голоса!»

Сегодняшняя тенденция к мышлению «всё или ничего» вызывает тревогу. Любой человек, который действительно хочет снизить уровень антисемитизма и улучшить академическую среду, должен понимать, какие именно инициативы президента Трампа защищают еврейских студентов, а какие - угрожают свободе слова и другим демократическим ценностям. Возможно поддерживать часть программ, одновременно выступая против чрезмерного вмешательства государства в университетское управление - не говоря уже о давлении на научные и медицинские исследования.

Не всякая критика Израиля является необоснованной или антисемитской. Однако антисемиты часто используют любую критику Израиля для оправдания своей ненависти. Избежать этого несложно: достаточно сосредоточиться на конкретных вопросах и признавать сложность ситуации, а не переходить к огульным обвинениям.

ФАКТЫ | ТЕРМИНЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВОЙН - И ЧТО ОНИ НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЮТ

Справедливая война (Just War)

Морально оправданный военный конфликт - например, когда противник наносит серьёзный удар, а демократия мобилизует максимальные меры самообороны. В таком случае моральная ответственность лежит на стороне, начавшей насилие.

Асимметричная война (Asymmetrical Warfare)

Конфликт, в котором регулярная армия государства противостоит террористической организации. «Асимметрия» - это несоответствие: как в уровне вооружения сторон, так и в том, что террористы, не соблюдая правил, часто создают впечатление, что более мощные армии демократий «чрезмерны» и «жестоки».

Геноцид (Genocide)

Статья II Конвенции ООН о предупреждении геноцида и наказании за него определяет геноцид как массовое убийство, совершаемое с намерением уничтожить - полностью или частично - национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Этот термин, исторически применявшийся к таким преступлениям, как убийство шести миллионов евреев, одного миллиона армян и 800 000 руандийцев, не следует путать с жертвами среди гражданского населения, возникающими в ходе оправданного военного конфликта или даже при том, что можно считать излишним применением силы.

Пропорциональность (Proportionality)

Юридический термин, оценивающий, оправдана ли военная цель. Он не означает, что обе стороны должны нести одинаковые потери или что должно существовать некое «равное соотношение» жертв.

Городская война (Urban Warfare)

Особо сложны боевые условия, при которых противник - часто террористы - действует в городской среде, используя мирных жителей как «живой щит». По данным ООН, если армия убивает в среднем десять гражданских на одного боевика, такие показатели всё ещё могут считаться допустимыми. США недавно достигали соотношения примерно четыре гражданских на одного бойца. Если у Израиля этот показатель составляет около двух гражданских на одного боевика ХАМАСа, это означает, что ущерб примерно вдвое ниже, чем у других демократических армий в сопоставимых условиях.

ГЛАВА 5

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И СИОНИСТСКАЯ МЕЧТА В МИРЕ, СОШЕДШЕМ С УМА

Нападки на евреев, иудаизм, Израиль и сионизм могут казаться бесконечными. Евреев обвиняют в распространении COVID-19 и извлечении прибыли из вакцин, в поощрении вторжения Путина в Украину и одновременно в финансировании сопротивления Украины, в наличии «белой привилегии» - со стороны тех, кто отвергает «белизну», - и одновременно в том, что они «недостаточно белые» - со стороны белых националистов; в том, что они вступают в смешанные браки слишком часто или недостаточно часто; в чрезмерно агрессивном лоббизме и одновременно в излишней скрытности.

Иногда кажется, что некогда сдерживаемые силы ненависти к евреям вырвались наружу. Только летом 2025 года вандалы пытались поджечь еврейскую синагогу East Melbourne Hebrew Congregation в Мельбурне (Австралия), осквернили римскую синагогу надписями «Jude Raus» и нацистскими лозунгами, а также расписывали автомобили ортодоксальных еврейских туристов во французских Альпах лозунгами «Free Palestine». Хулиганы нападали на еврейских отцов, гуляющих с детьми в Милане, а в Монреале (Канада) и по всей Европе израильским туристам отказывали в обслуживании; были зафиксированы избиения в ночном клубе на Родосе и в голландском курортном парке - среди множества других нападений.

Легко впасть в отчаяние. 83% студентов американских университетов сообщили, что столкнулись с проявлениями ненависти к евреям после 7 октября. Некоторые аналитики фиксируют рост антисемитских инцидентов в Европе на 400%. Тем не менее сегодня евреи живут в более безопасных условиях, чем их родители и тем более их предки. Большинство евреев живут в либеральных демократиях, а не в гетто Восточной Европы или под властью арабских и мусульманских диктатур.

Две родственные идеологии - либерализм и сионизм - во многом оттеснили антисемитизм и продолжают сдерживать его. В либеральных демократиях, за пределами Израиля, президенты и премьер-министры, религиозные лидеры, общественные деятели, знаменитости и обычные граждане чаще защищают евреев, чем разжигают ненависть. А благодаря сионизму Израиль служит убежищем для евреев, ощущающих угрозу, одновременно сопротивляясь антисемитизму и отказываясь от роли жертвы. Антисемитизм менее приемлем в либеральных демократиях - хотя и недостаточно осуждаем.

Исторически политики нередко соревновались в антисемитской риторике, разжигая массы. В современной Америке лидеры обеих крупных партий, напротив, стараются продемонстрировать приверженность борьбе с антисемитизмом и поддержку Израиля. Во Франции популистский политик Марин Ле Пен дистанцировалась от антисемитского наследия своей партии и своего отца и участвовала в акциях против ненависти к евреям после 7 октября.

Даже под давлением либерализм продолжает работать. Он исходит из того, что все люди рождаются равными и обладают неотъемлемыми правами и свободами, защищенными конституционным порядком и согласием управляемых - прежде всего через выборы. Либеральные демократии стремятся обладать достаточной властью, чтобы защищать своих граждан, но не настолько большой, чтобы их угнетать.

ФАКТЫ | ТРИ СТОЛПА ЛИБЕРАЛИЗМА

Равенство

Равное отношение ко всем людям и признание их равными

Свобода

Благодаря этому врождённому равенству гарантируется, что каждый гражданин свободен говорить, молиться, собираться, протестовать

Демократия

Когда люди чувствуют себя защищёнными и наделёнными правом голоса - участвуют в свободных, честных, безопасных и регулярных выборах в обществе, управляемом верховенством закона

Теоретически либеральные демократии должны быть свободны от фанатизма. На практике же, хотя предрассудки сохраняются, каждая демократия борется с групповой ненавистью, включая ненависть к евреям, с помощью правовых механизмов, политических стимулов и культурных табу. Как заявил президент Франции Эммануэль Макрон в июле 2017 года: «Мы не уступим ни пяди посланиям ненависти и не уступим антисиионизму, поскольку это лишь новое воплощение антисемитизма. И мы не уступим всем тем, кто на всех континентах стремится лишить нас свободы...»

Аналогично, в США, где проживает около 40% мирового еврейства, существует множество механизмов противодействия ненависти к евреям. Исторически американский антисемитизм был не столь сильным, как многие считают, хотя и не столь слабым, как предполагает либерально-демократическая модель. В целом он остаётся относительно умеренным и маргинальным - но всё же более распространённым, чем должен быть.

Обычно историю антисемитизма в каждой демократии рассказывают через перечень случаев дискриминации. Например, статья в Википедии об антисемитизме в США даёт длинную и мрачную картину - с сотнями ссылок. Она охватывает период от проповедей Питера Стёйвесанта в середине XVII века в Нью-Амстердаме против «лживых... отвратительных... ненавистных врагов и хулителей имени Христа» до современных случаев преследования евреев, особенно в университетской среде. Среди наиболее известных эпизодов - приказ генерала Улисса Гранта № 11 об изгнании евреев как «класса» из западного Теннесси в 1862 году; линчевание Лео Франка в Джорджии в 1915 году; антисемитские высказывания Генри Форда в 1920-х; всплеск антисемитизма в США во время Холокоста; обстрел синагоги в Питтсбурге в 2018 году, нападение на центр Хабада в Паузе в 2019 году, стрельба в кошерном магазине в Джерси-Сити в 2019 году. Более поздние случаи включают поджог резиденции губернатора Джоша Шапиро, убийство пары на выходе из еврейского музея в Вашингтоне, и поджог группы израильских протестующих в Боулдере (с одним погибшим) - всё это весной 2025 года.

Однако такой перечень может вводить в заблуждение. Американская ненависть к евреям не идентична «чистому» антисемитизму Европы, Ближнего Востока или Северной Африки. В США она редко приобретала массовый или социально приемлемый характер.

ПОЧТИ КАЖДЫЙ КРУПНЫЙ АКТ НЕНАВИСТИ К ЕВРЕЯМ В США... ИМЕЛ БЛАГОПОЛУЧНЫЙ ИСХОД

Перечисляя ущерб, нанесённый небольшим меньшинством американских антисемитов, легко упустить главное: почти каждый значимый антисемитский инцидент в США завершался благополучно - большинство политиков и значительная часть общества осуждали фанатиков. Более того, как и в любой либеральной демократии, евреи выигрывали по мере расширения прав и свобод для всех граждан.

Американская революция создала джефферсоновскую либерально-демократическую систему, стремившуюся быть открытой и включающей. Откровенно говоря, в США чернокожие и католики приняли на себя ту долю предрассудков, которая в Европе часто выпадала на долю евреев.

Письмо Джорджа Вашингтона 1790 года еврейской общине Ньюпорта определило, что «правительство Соединённых Штатов... не даёт санкции фанатизму и не оказывает помощи преследованиям». В 1791 году Первая поправка к Конституции провозгласила: «Конгресс не должен издавать законов, касающихся установления религии или запрещающих её свободное исповедание». Принятые с воодушевлением и защищённые законом, евреи процветали.

Этот дух вдохновил Авраама Линкольна отменить приказ генерала Гранта об изгнании евреев, отметив, что «осуждать целый класс - значит, мягко говоря, нанести вред хорошему через плохое». Именно поэтому губернатор Джорджии Джон Слейтон смягчил приговор Лео Франку, а Аарон Сапиро подал в суд на Генри Форда за распространение антисемитской клеветы. Пристыженный, Форд в итоге был вынужден извиниться, закрыв свою разжигавшую ненависть газету Dearborn Independent в 1927 году. Менее известен факт, что внук Форда, Генри Форд II («Хэнк-Дьюс»), щедро жертвовал Израилю и помог создать там завод Ford.

Ненависть к евреям достигла пика в США в 1930-е годы, в то время как в Европе она становилась геноцидальной. Спустя полтора десятилетия Холокост дискредитировал западный антисемитизм. Стало очевидно, насколько глубоко ненависть к евреям была вплетена в идеологию нацизма. Этот шок маргинализировал антисемитизм как авторитарное, нелиберальное, антидемократическое и праворадикальное явление.

В 1950 году американский социальный психолог немецкого происхождения Теодор Адорно в работе «Авторитарная личность» утверждал, что «ни этноцентризм, ни антисемитизм никогда не демонстрировали склонности сочетаться с левыми либеральными взглядами». Исследования подтвердили опасения большинства американских евреев относительно правого радикализма и укрепили типичную для либеральной Америки уверенность в том, что «это» - Холокост - не может произойти «здесь».

ТОКСИЧНАЯ СВЯЗЬ: КРАЙНИЕ ЛЕВЫЕ, КРАЙНИЕ ПРАВЫЕ И ИСЛАМИСТСКИЙ АНТИСЕМИТИЗМ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ

Такая самодовольная вера в либеральный порядок не учитывала левый авторитаризм. Уже тогда советский коммунизм был одержим подавлением иудаизма и сионизма. Когда Израиль стал союзником США, Советы выстроили левый антиссионизм на основе глубоко укоренённого в западной культуре анти-иудаизма, марксистского презрения к «евреям» и антиизраильской враждебности, лежащей в основе палестинского националистического движения.

Как мы видели, рост политики идентичности, борьба за власть и, начиная с 1970-х годов, романтизация палестинцев как «главных жертв» расширили это обновлённое левое антисемитское мышление. Затем социальные сети вывели на поверхность множество антисемитов, дав ранее маргинализированным неонацистам, белым супремасистам и исламистским фундаменталистам публичные платформы и сети.

В результате сегодня циники могли бы сказать, что евреи оказывают «политическую услугу», объединяя своих противников: правые антииммигрантские белые националисты, левые «антирасисты» и исламисты сходятся в общей ненависти к евреям.

Эти группы, каждая со своим корпусом агрессивных и одержимых активистов, использовали жесткое освещение войны в Газе западными СМИ после атаки ХАМАСа 7 октября 2023 года. Сложности, с которыми столкнулся Израиль в ходе войны, позволили многим заявлять: «Мы не антисемиты, мы просто антиссионисты». Оттеснив молчаливое большинство и воспользовавшись слабостью слишком многих лидеров, радикалы на всех фронтах подорвали чувство безопасности большинства евреев, даже несмотря на то, что многие остаются защищёнными.

Тем не менее, летом 2024 года глубоко разделённая Америка показала редкую точку согласия. На съездах Демократической и Республиканской партий семьи израильских заложников, удерживаемых ХАМАСом, были встречены продолжительными, наполненными слезами бурными аплодисментами. Эти трогательные моменты, среди разрыва между США и Европой, продемонстрировали, что у либеральной демократии всё ещё есть потенциал побеждать фанатизм.

Затем Дональд Трамп начал свой второй срок, сосредоточившись на борьбе с антисемитизмом в университетах. Консерваторы это поддержали. Либералы - включая многих евреев - усомнились в его мотивах и методах. Самая жёсткая президентская инициатива против ненависти к евреям в истории США стала ещё одной темой, разделившей республиканцев и демократов. Однако эти разногласия касаются политики и тактики. В идеологическом и моральном плане сильный либерально-демократический консенсус, осуждающий ненависть к евреям и любую форму фанатизма, сохраняется - в США, а также в большинстве стран Европы и Австралии.

СИОНИЗМ ВЫХОДИТ ЗА ПРЕДЕЛЫ АНТИСЕМИТИЗМА

Современные евреи знают: если они почувствуют угрозу, Израиль их примет. Сионизм предлагает не только дом, но и идеологию и практику сопротивления. Главное достижение сионизма - помимо создания государства Израиль - это преобразование евреев. Эти гордые «новые евреи» больше не позволяют ненавистникам определять их судьбу. Они пишут новые главы в еврейской истории - и в истории человечества - независимо от антисемитизма.

Как и многие либерально-демократические движения, сионизм родился из разочарования, но сумел предложить надежду. Эпоха Просвещения и эмансипация XVIII–XIX веков не устранили ненависть к евреям, а лишь придали ей псевдонаучную форму, назвав её «антисемитизмом». Антисемиты ненавидели евреев за всё сразу: за модернизацию и за традиционализм, за богатство и бедность, за капитализм и коммунизм - за то, что они «вписываются» и за то, что «выделяются».

Теодор Герцль надеялся, что, когда основанное им в 1897 году сионистское движение даст евреям собственное государство, антисемитизм исчезнет - или станет неактуальным, поскольку евреи либо вернутся домой, либо ассимилируются. Однако Герцль понимал «пустоту и бесплодность» попыток бороться с антисемитизмом напрямую: одни декларации и закрытые обсуждения ничего не меняют. Вместо этого он стремился превратить слово «еврей» - из оскорбления - во что-то достойное.

Политический сионизм Герцля был одновременно прагматичным и романтическим. В своём манифесте 1896 года «Еврейское государство» он писал, что когда евреи «наконец будут жить как свободный народ на своей земле», «мир освободится благодаря нашей свободе, обогатится благодаря нашему благосостоянию и возвысится благодаря нашему величию». Его соратник Макс Нордау отмечал, что хотя антисемитизм заставил многих образованных евреев вернуться к своему народу, в Европе в целом «принцип национальности пробудил у всех народов чувство собственной идентичности».

СИОНИСТСКОЕ «ЕВРЕЙ-ДЖИТСУ»: НОВЫЙ ЕВРЕЙ В СТАРО-НОВОЙ ЗЕМЛЕ

Сионизм изначально мыслился как своего рода «еврей-джитсу» - превращение еврейских слабостей в сионистские, а затем израильские, силы. «Новые евреи» Герцля в его «Старо-новой земле» должны были одновременно защищать себя и реализовывать себя. Халуцим - широкоплечие, загорелые пионеры сионизма - возродили самих себя через коллективное сельское хозяйство, через киббуц.

Эти местные героические сабры, отвергавшие галут (изгнание), гордо брали историю в свои руки и сформировали новый еврейский образ. Это поколение воплотило то, что писатель Хаим Хазаз в 1942 году назвал «внутренней сущностью сионизма, его скрытой силой». Сионизм стал радикальным, проактивным, очищающим движением. Это видение превратило его не только в политический проект, но и в движение национального, культурного и духовного возрождения.

Американские сионисты радовались этим преобразованиям. Их сионизм объединял евреев как партнёров в строительстве еврейского государства и одновременно в восстановлении еврейской души. Генриетта Сольд, основавшая в 1912 году организацию «Хадасса» - Женскую сионистскую организацию Америки, говорила о «необходимости убежища для несчастных евреев» и «центра, из которого будет исходить еврейская культура и вдохновение» - даже при том, что американские евреи останутся жить в своей «счастливой и процветающей стране».

Аналогично, первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион утверждал, что «Израиль не может быть лишь убежищем»: чтобы выжить как полноценное государство, он должен быть гораздо большим - «светом для народов», не просто маяком, а ориентиром.

В 1967 году решительная победа Израиля над поддерживаемыми СССР арабскими армиями стала оправданием сионизма. Три молодых израильских солдата - воплощение невинности, идеализма и уверенной силы - встали у только что освобождённой Стены Плача. Их фотография стала символом обещания: израильские «супергерои» способны на всё - даже на достижение мира и прекращение ненависти к евреям.

После шестидневной победы Израиль перестал быть «Давидом» и стал восприниматься как победитель. Мир, как часто бывает, начал сочувствовать проигравшим. Прогрессивные круги стали изображать Израиль «Голиафом» и «оккупантом», обвиняя его во всех бедах палестинцев. Новая сила Израиля способствовала появлению нового антисемитизма - антисионизма, маскирующего традиционную ненависть к евреям под язык прав человека, объединяя левое крыло с его идеологическим антиподом - исламистами - против старейшего врага: еврея.

Тем не менее, премьер-министр Израиля Голда Меир верила в «израильское чудо». «Прежде всего, эта страна - наша», - говорила она. «Никто не должен просыпаться утром и думать, что о нём скажут соседи». «Еврейский вопрос» был, наконец, решён: «Быть евреем здесь - не проблема».

Сионисты хотели, чтобы евреи перестали ориентироваться на чужое мнение. «Неважно, что говорят гоим», - учил Бен-Гурион. «Важно, что делают евреи». Сегодня мнение антисионистов имеет всё меньше значения - а сионизм продолжает развиваться.

Хотя разжигание ненависти к евреям продолжается, сионизм сделал большинство евреев менее уязвимыми, вернув их домой. Ученик Бен-Гуриона, Шимон Перес, перенёс это понимание в XXI век, заявив, что антисемитизм - «больше не проблема евреев. Это проблема гоев».

Хорошо понимая, что бесконечная враждебность делает с душами людей и их политикой, раввин Давид Хартман в 1982 году предостерегал от «морального нарциссизма» жертв - когда страдание путают с нравственным превосходством. Задолго до того, как «соревнование жертв» стало модой в университетах, отвергая оборонительное мировоззрение, сформированное травмой Холокоста, Хартман говорил: «Мы будем скорбеть вечно из-за памяти об Освенциме. Но мы будем строить здоровое новое общество благодаря памяти о Синае».

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ СИОНИЗМ КАК ПУТЬ ВПЕРЕД СЕГОДНЯ

Рост правых сил в Израиле на фоне двойных неудач - мирного процесса Осло в 1990-х и выхода из Газы в 2005 году - оставил израильтян с чувством постоянной угрозы и предательства. К 2003 году бывший узник Сиона Натан Щаранский, наблюдая «убийственную ненависть к евреям», укоренившуюся в «респектабельных бастионах просвещения и толерантности» по всей Европе и в университетах, понял, что антисемитизм не исчезнет вместе с советским тоталитаризмом. Это стало для него «разрушенной иллюзией»: ненависть к евреям оказалась пластичной, трансформируясь из антисемитизма в антисионизм и обратно. Теперь уже не «бездомность» евреев порождает ненависть - её форму изменило возвращение евреев домой.

Эта инверсия поставила перед сионизмом идеологический вызов. Если вместо того чтобы исчезнуть, антисемитизм усилился, то некоторые стали задаваться вопросом: может быть, устранение сионизма уменьшит ненависть? Такая логика обвиняет жертву, игнорируя адаптивную природу самой ненависти. Фанатизм больше говорит о самом фанатике, чем о его цели. Ненавистники всегда найдут повод ненавидеть. Поэтому ошибочно сводить сионизм к «оборонительному проекту». На самом деле он был и остаётся проектом созидательного возрождения еврейского народа.

Щаранский не поддался отчаянию. Он посвятил девять лет работы в Еврейском агентстве переводу сионизма из реактивного состояния в проактивное - от «алии по необходимости» к «алии по выбору». Его мемуары и манифест 2020 года (написанные в соавторстве) получили название не «Никогда больше», а «Никогда в одиночку» - переход от бегства от травмы к поиску смысла. Те, кто принадлежит к этому уникальному народу, укоренены, связаны и объединены - они не остаются одни.

Эти идеи формируют современный «идентификационный сионизм». Государство уже существует, но оно не идеально. Перед ним стоят вызовы: делегитимация, терроризм, внутренние разногласия и поиск мира. Однако такой сионизм предлагает не только защиту, но и смысл - он объединяет евреев по всему миру вокруг общей идентичности и будущего, в мире, который становится всё более фрагментированным и отчуждённым.

ФАКТЫ | «ГЛАЗА ГОВОРЯТ САМИ ЗА СЕБЯ»: ШЕСТЬ «С» СИОНИЗМА КАК ОТВЕТ НА НЕНАВИСТЬ К ЕВРЕЯМ

Свобода (Идеализм)

Теодор Герцль (1860–1904): когда евреи «наконец будут жить как свободный народ на своей земле», «мир освободится благодаря нашей свободе, обогатится благодаря нашему благосостоянию и возвысится благодаря нашему величию».

Самосознание (Идентичность)

Макс Нордау (1849–1923): хотя антисемитизм «вернул многих образованных евреев к своему народу», по всей Европе «принцип национальности пробудил у всех народов чувство собственной идентичности».

Сделай сам (Деятельность)

Давид Бен-Гурион (1886–1973): «неважно, что говорят неевреи. Важно, что делают евреи».

Суверенитет (Независимость)

Голда Меир (1898–1978): «Прежде всего, эта страна - наша. Никто не должен просыпаться утром и думать, что о нём скажут соседи. Быть евреем здесь - не проблема».

Столь безразличны (Невосприимчивость)

Шимон Перес (1923–2016): антисемитизм «больше не проблема евреев. Это проблема гоев».

Совесь (Принципиальность)

Раввин Давид Хартман (1931–2013): остерегайтесь «морального нарциссизма» вечного жертвенного сознания. «Мы будем скорбеть из-за памяти об Освенциме, но будем строить здоровое общество благодаря памяти о Синае».

Сегодня, на фоне всплеска после 7 октября, много говорят о «сионистах 8 октября» или просто о «евреях». Но, может, лучше быть «сионистом 1948 года» - или евреем с 3500-летней историей, который опирается на свою идентичность и идеологические возможности, а не только реагирует на самые тяжёлые реалии.

Израиль полон противоречий. Одни навязаны историей, другие - самим сионизмом. Несмотря на то что это небольшая, своеобразная, дорогая, непопулярная и находящаяся под постоянным давлением страна, окружённая врагами, она стабильно входит в десятку стран Индекса мирового счастья. Это порождает вопрос: почему израильтяне настолько счастливы? Исследование JPPI 2016 года предложило объяснение: более двух третей еврейских граждан Израиля формируют свою идентичность вокруг еврейской национальности, культуры и традиции - ценностей, поддерживаемых тесными социальными связями, дружбой и сильными семьями. В итоге, несмотря на терроризм и страх, экономические трудности и региональную нестабильность, сионизм дал людям дом, смысл и рамки для поиска жизненной цели.

Сионизм не решил проблему антисемитизма. И не излечил травмы народа, пережившего коллективные потрясения. Но он изменил саму логику: через свои «шесть И» - идеализм, идентичность, деятельную созидательность, независимость, невосприимчивость и принципиальность. Сегодня сионизм даёт евреям силу определять себя самим - а не позволять антисемитам делать это за них.

Писатель Хиллель Халкин так описал ответ Израиля миру после 1948 года. Этот американский иммигрант в Израиль празднует свою жизнь там и «великое приключение» своего народа: путь от изгнания к дому, от бессилия к силе, от страдания к радости. Он писал, что «ни за что на свете не хотел бы это упустить».

К сожалению, ненависть к евреям не исчезает: «зинофобия» возрождается и часто вновь легитимизирует старые формы юдофобии. Но, даже ненавидя саму ненависть, евреи не позволяют ей определять себя. Поэтому, помимо защиты от антисемитизма, сионизм учит не замыкаться в обороне, а стремиться к созиданию - к идеалу «жить как свободный народ на своей земле, в земле Сиона», строя Иерусалим, который воплощает еврейские мечты и при этом продолжает вдохновлять мир.

ФАКТЫ | СИОНИСТСКОЕ ВОСХИЩЕНИЕ: ХИЛЛЕЛЬ ХАЛКИН

Писатель Хиллель Халкин так подытожил ответ Израиля после 1948 года на ненависть мира. Этот американский иммигрант в Израиль, живущий там, называет опыт своего народа «великим приключением» и пишет: «Я бы ни за что на свете не хотел это пропустить. В человеческой истории не было ничего подобного. Малый и древний народ теряет свою землю и забывает свой язык; веками - сотни и тысячи лет - скитается по миру со своим Богом и священными книгами; сталкивается с презрением, преследованиями, насилием, изгнанием, лишением собственности, массовыми убийствами; не сдаётся, не отказывается от своей веры; продолжает верить, что однажды вернётся на утраченную землю; и в конце концов, собственными усилиями, вопреки всем обстоятельствам, собирается с четырёх концов света и возвращается туда; вновь учится говорить на языке древних книг; заново учится носить оружие и защищать себя; отвоёвывает свой новый-старый дом у тех, кто его занял; укореняется там; строит; расцветает; укрепляется; отражает врагов вокруг себя; растёт и процветает, несмотря на все угрозы. Если бы этого не произошло - можно ли было бы это вообразить? Поверил бы кто-нибудь, что это возможно?»

ЭПИЛОГ

ШЕСТЬ «П» ДЛЯ ОТВЕТА НА АНТИСЕМИТСКИЙ АНТИСИОНИЗМ

Хотя мы не должны переставать стремиться к искоренению всех форм фанатизма, реалистам стоит развивать и более краткосрочные стратегии. Вот шесть «Пунктов», которые могут помочь.

Пропорциональность:

Наши противники часто действуют истерично - лучше сохранять дисциплину и точность. Не преувеличивать. Не спешить объявлять любую, даже резкую, критику Израиля, евреев или сионизма проявлением фанатизма. Реальных случаев достаточно. И хотя хочется жаловаться, как отмечает Стэнфордская рабочая группа по антисемитизму, что «это витает в воздухе», гораздо эффективнее бороться с чёткими проявлениями ненависти, чем с расплывчатыми намёками. Как в бейсболе - важен счёт. В противостоянии фанатикам стоит фокусироваться на явных примерах ненависти к евреям - когда переходят грань и скатываются от резкой риторики к травле и насилию.

Потенциал:

Не ведите себя как бессильные - вы не такие. В демократических странах у нас есть влияние в своих сообществах и доступ к правовым механизмам - от гражданских исков до уголовных жалоб. У евреев есть сеть организаций и влиятельных людей. У сионистов есть армия и государство Израиль. Эти ресурсы можно использовать, а уверенная позиция часто сама по себе сдерживает агрессоров.

Партнёрство:

Вместо того чтобы только «укреплять оборону», евреи диаспоры всё чаще говорят о «расширении цели»: привлекать союзников, мобилизовать друзей, вести борьбу не только за себя, но и за либерализм, демократию, права человека и человеческое достоинство. Да, многие синагоги, школы и общинные центры усиливают безопасность - но важно также расширять поддержку. Согласно опросу Американского еврейского конгресса 2024 года, 90% американцев считают, что антисемитизм - это проблема всего общества. Обращайтесь к молчаливому большинству.

Подготовка:

Подготовка никогда не бывает лишней. Французское выражение «eloquence de l'escalier» («красноречие лестницы») описывает те остроумные ответы и аргументы, которые приходят в голову уже после стычки. Лучше заранее продумывать возможные сценарии: если вы находитесь во враждебной среде, занимаете спорную позицию или, как сегодня бывает, просто идёте с кипой на голове, значком заложника или футболкой с надписью «Бар-мицва Дины - это круто». Имея в голове план действий, ответ и подход, вы сможете реагировать на проявления ненависти к евреям более эффективно и с меньшим стрессом.

Перспектива:

Проявляя нулевую терпимость к нетерпимости, важно при этом видеть происходящее в историческом контексте. Даже если вы сталкиваетесь с предвзятостью, не позволяйте ей определять вашу жизнь. Евреи - часть более широкой истории длиной в 3500 лет, а Израиль - 77-летней истории, которая переживёт и этот период. Американцы - часть 250-летнего пути к преодолению предрассудков. Историческая перспектива, поддержка сообщества и внутреннее спокойствие помогают сохранить равновесие - даже если ситуация болезненна.

Позитивность:

Это самый важный пункт. Сохраняйте позитив. Как сионисты и сторонники либеральной демократии, мы можем гордиться своим наследием. Противостоя давлению и агрессии, важно не только защищаться, но и активизировать усилия по искоренению фанатизма и построению более свободного, демократичного и справедливого общества.